

О Началах Метаэкономии

К 100-летию от образования СССР

Введение

Настоящее научное исследование в обозначенном направлении было подготовлено, как выясняется, большинством предыдущих системных исследований автора и активировано недавним открытием работ К. Поланьи и Б. Малиновского, их анализом в ГУ-ВШЭ, но особенно, неожиданной находкой (в поиске публикаций по теоретической экономике) нового направления, названного «метаэкономикой». Эта находка, как отмечалось ранее, сразу же вызвала воспоминания автора о своих начальных системных исследованиях антропосоциогенеза (они опубликованы Академией уже в научно развитом представлении) [1] и об изданиях соответствующих брошюр: «Основы экономики общества» (1994), и «Метаэкономия» (2004). В них были изложены системные обобщения автора, относящиеся к природным основаниям экономики, которые в силу их фундаментальности уже тогда понимались в качестве начал Метаэкономии (на основе научных взглядов и обобщений А. Богданова, М.И. Сетрова и других отечественных ученых). Мысли о необходимости научно и практически обоснованной Метаэкономии укреплялись и в связи с переходом России к рыночной экономике, с возникновением общественно негативных процессов.

Расширенный поиск публикаций по данному направлению осознания экономики выявил, - к исследовательской радости, четырех солидных ученых, - можно сказать, двух инициаторов: в Грузии – Георгий Малашихя; в Америке – G.D. Lynne, - заслуженный профессор [1,-8], и затем двух независимых ученых с метаэкономическим уровнем мышления: отечественного экономиста Б.М. Генкина [2], - теоретика организации труда, и Томаша Седлачека, - историка и культуролога.

Г. Малашихя, - по сведениям в Википедии и на [поисковом сайте](#) (как отмечалось ранее) – доктор экономических наук, имеющий множество публикаций в разных странах (с 70-х годов), основал данное направление в работе «Метаэкономика – философия экономики», - Тбилиси, 1995. К сожалению, она издана на грузинском языке. Здесь надо сразу же заметить, что Метаэкономия, с самого начала мышления автора о ней в указанных выше работах представлялась не философией, а наукой, интегрирующей, прежде всего, природные основания рациональной для общества организации всей целевой жизнедеятельности.

Работа американского профессора Г. Линна направлена, - как показал перевод соответствующей статьи в его интернет-блоге [1,-8], на гуманизацию рыночной экономики. Ученый предлагает осуществлять её посредством интеграции наук о человеке и социальных наук, то есть посредством междисциплинарного соединения (интеграции) определенных знаний имеющих значение в данном направлении.

Томаш Седлачек представил объемное историческое исследование, - в сущности историко-культурное обоснование необходимости установления в обществе, можно сказать, «культурологической метаэкономии». Как говорится в аннотации -

«... результат размышлений ... о том, как менялись представления человека о мире с экономической точки зрения. Автор предлагает взглянуть на экономику не как на строгую научную дисциплину, а как на культурное явление, продукт нашей цивилизации. Он обращается к важнейшим историческим источникам и трудам великих мыслителей: от шумерского эпоса и Ветхого Завета до древнегреческой и христианской литературы, от Рене Декарта и Адама Смита до современной эпохи постмодернизма, чтобы показать развитие экономического мировоззрения. В своем исследовании Седлачек применил междисциплинарный подход, убеждая читателя в том, что понятия и концепции, которыми оперирует экономика, лежат за пределами ее дисциплины. Таким образом, Седлачек рассматривает вопросы метаэкономии, которые непосредственно связаны с историей, философией, антропологией, социологией и культурологией. Прделанная

автором «деконструкция» истории экономики дала понять, что экономика, по сути, занимается вопросами добра и зла».

Он так и назвал свою монографию – «Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики ...» (М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - 544 с.).

Б. М. Генкин представил солидную теоретическую работу, в которой, судя по предисловию, подошел к теоретическому исследованию общественной экономики, исходя из деятельностной (экономической) модели человека и научной организации труда. В первой главе – «Элементы метаэкономики, или О теоретическом ядре экономических наук», автор рассматривает исходные понятия и методы экономических наук, и структуру теоретического ядра, - метаэкономики и оснований экономических наук, в которую включает следующие разделы:

1. Исходные понятия, предмет и методы исследований.
2. Модель человека: цели и ценности, потребности, потенциал, мотивы действий.
3. Эффективность деятельности человека.
4. Модели распределения благ.
5. Модели взаимодействия людей и социальных групп в экономических системах.
6. Качество жизни и эволюция экономических систем.
7. Структура экономических наук.

В общем плане автор исследует указанные темы в рамках сложившейся рыночно-капиталистической экономики, но поскольку вопросы и проблемы организации эффективного труда человека (для общества) и значение качества жизни являются базисными в любой экономической системе, то эту часть исследований Б.М. Генкина можно считать, очевидно, и составной частью общей Метаэкономики, - видимой уже по результатам работы многих ученых. Автор представляет также научно богатую библиографию, многие составляющие которой, несомненно, надо включить в библиотеку Метаэкономики, однако ссылок на какие-либо дополнительные работы в рассматриваемом направлении не дает.

Дополнительный поиск выявил ещё одну теоретическую работу метаэкономического направления - фундаментальный труд доктора экон. наук А. А. Олейникова: Политическая экономия национального хозяйства – [3]. Как говорится в аннотации, он

«... посвящен разработке нового направления в русской экономической мысли – политической экономии национального хозяйства. Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике русского национального хозяйства и других национальных хозяйств духовного (восточного) типа, экономика которого изначально была ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом.

Труд А. А. Олейникова является своего рода антилиберальным манифестом, высветив тот тупик, в который завел человечество западный капитализм. Глобальный экономический кризис показал фактически крах неолиберальной модели экономической теории и самого капитализма как способа производства».

Среди тем, исследуемых автором мы видим:

«Системный анализ факторов общественного производства. Методология системного анализа национального хозяйства. Воспроизводство общества. Экономический рост и отрицательное производство. Метаэкономика и метавоспроизводство. Противоречия рыночной экономики. Модель антиэкономики в России. Закономерности некапиталистической организации многоукладного хозяйства.

«Третий путь» в развитии национального хозяйства».

По содержанию монографии видно, что автор выстраивает свои суждения посредством критического анализа в поле установившейся экономики.

В поисках современных междисциплинарных работ, соответствующих в каком-либо плане Метаэкономии, попала также статья Т.О. Проволович (с содействием С.Г. Кирдиной-Чэндлер) [4], которая говорит, однако, о научной слабости российского «эволюционного подхода». Тем не менее, автор научно правильно акцентирует внимание на актуальности междисциплинарного направления и ставит в этом плане продуктивную цель своего исследования. Например, во введении Т.О. Проволович отмечает:

«Актуальность междисциплинарных исследований в экономике связана с необходимостью преодоления оторванности экономической теории от реальности. Эта оторванность проявляется в том числе и в концентрации преимущественно на методах исследования <...> при второстепенности собственно объекта³ (Вархотов, 2018. С. 4). Экономическая теория сосредоточилась на «догоняющем» способе объяснения, когда решение проблемы предлагается уже в результате наступивших неблагоприятных последствий, но предлагаемые объяснения, в свою очередь, сталкиваются с проблемой прогнозирования... Цель нашей работы заключается в выявлении факторов, которые оказывают влияние на способы и результаты новейших примеров междисциплинарного и мультидисциплинарного синтеза в экономике¹. Мы сосредотачиваем свое внимание на данных формах синтеза, поскольку нас интересует, каким образом формируется общая платформа исследований для ученых из разных сфер науки, на основе чего становятся возможными их диалог, построение общих теорий, подходов и получение результатов. В данном случае нас интересует взаимодействие экономистов с представителями как естественных, так и социально-гуманитарных наук»

(¹ – ссылка на иные работы по внутридисциплинарному синтезу).

Но, в содержании данной работы мы не находим что-либо соответствующее «общей платформе исследований» адекватной общественной реальности. Она скорее соответствует «догоняющему» способу объяснения социально-экономической реальности (точнее, удобной для ученых рефлексии).

На взгляд автора, этому способу соответствуют и многие работы непосредственно по эволюционной экономике, по «экономической социологии» и по другим направлениям рассматриваемой области знаний. Кстати, здесь нельзя не обратить внимания и на выбор данных терминов. Почему «эволюционная экономика», а не «эволюция экономики», почему эволюция, а не история? Почему не «социология экономики» (как уже принято обозначать предмет исследований в социологии)? К тому же под эволюцией принято понимать развитие, не определяемое сознанием человека, его сознательной деятельностью, - в отличие от исторического, научного развития, - посредством сознательного целеполагания и самопознания, - посредством рефлексивного самоотражения и целевого познания.

Здесь полезно представить и организацию современного ведущего социально-экономического мышления, по приведенным ниже изданиям, а также исторический анализ методологии в теоретической экономике ведущим ученым М. Блаугом [5-10]. В статье [10] говорится, например:

«В г. Пушкино Московской области уже в течение двадцати пяти лет традиционно проходят международные симпозиумы по актуальным проблемам эволюционной экономики. Организатором таких форумов выступает учрежденная Институтом экономики РАН и ЦЭМИ РАН в 1996 г. Московская региональная общественная организация «Центр эволюционной экономики» (МРОО ЦЭЭ). На форумах обсуждаются, как правило, результаты научных исследований ученых академической и вузовской экономической науки по актуальным проблемам теории и практики экономического развития.

6–7 сентября 2019 г., в год 25-летия МРОО ЦЭЭ состоялся очередной, XIII Международный Пушкинский симпозиум по эволюционной экономике. Он был посвящен обсуждению результатов исследований, проводившихся в течение последних лет по проблеме «Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост», в соответствии с теми направлениями, которые были обозначены по результатам научных дискуссий на симпозиуме в Институте экономики РАН в марте 2018 г.

.....

¹ По результатам данного симпозиума была опубликована монография «Мезоэкономика: состояние и перспективы».

Сборник статей ведущих ученых данного направления [8] позволяет хорошо видеть современное состояние экономического мышления. В редакторском предисловии (С.Г. Кирдина, В.И. Маевский) полезно выделить следующие строки:

«Можно констатировать, что «Центр эволюционной экономики» - основной организатор Пущинских симпозиумов – становится глобальным игроком в международной команде эволюционистов и институционалистов, особенно если учесть его связи с коллегами из азиатских стран.

Во-вторых, все явственнее проявляется специфика подхода российских эволюционистов и институционалистов по сравнению с подходами зарубежных коллег. Его отличает преимущественное внимание к макроуровню экономического анализа. Новые темы, поднятые на нынешнем симпозиуме, - макроэкономическая теория воспроизводства и экономическая политика – это подтверждают. Но и при обсуждении традиционных тем мы наблюдаем те же акценты. Особенности подхода российских экономистов определяют перспективы их своеобразного вклада в достижения мировой эволюционной и институциональной экономической мысли».

Думается, о «перспективах своеобразного вклада» читатель может сделать вывод после ознакомления с этим и другими сборниками работ, и монографиями ведущих ученых данного российского направления экономической мысли.

Здесь надо заметить, что известный историк экономической науки М. Блауг в своем исследовании методологий [9] не указывает на какую-либо системную методологию, а среди российских ученых выделяется, пожалуй, единственный, который уже много лет активно использует так называемый «системный подход» в экономической теории, - Г.Б. Клейнер [11-14]. В представленном сборнике [8] он ставит, например, такой вопрос: «Почему экономика не является системной наукой?» (С. 92-109). Рассматривая эту и другие статьи Клейнера видно, что его подход направлен на системное представление существующей экономики России и других стран, а не на системное исследование эволюции «экономической» деятельности, то есть деятельности до становления экономической науки и последующей. Здесь можно предварительно ответить на поставленный им вопрос так – «экономика» как научная теория может быть названа системной пока лишь в отношении её проекта, который должен определяться проектом «системного общества» («хорошего») [1,-9]. Однако, недавно появилась всё же солидная монография Г.Б. Клейнера (в форме избранных статей) «Системная экономика: ... », - которую, судя по содержанию, правильнее было бы назвать «Системный подход в экономике» (см. ниже).

Тем не менее, здесь надо отметить активную деятельность Г.Б. Клейнера и других ученых по международной поддержке и развитию наследия А. Богданова, - посредством соответствующей регулярной Конференции [15] (к сожалению, эта деятельность существенно запоздала, - после подготовки Институтом экономики РАН, - ещё в начале «перестройки», 2-х томного издания «Всеобщей организационной науки»). В заключительном докладе на недавней Конференции Г.Б. Клейнер

« ... отметил, что вопросы, обсуждавшиеся на Конференции, выходят на передний край не только науки, но и вообще восприятия жизни и восприятия практического опыта. Фигура А. Богданова, несомненно, возвышается над большинством мыслителей. А. Богданов был и является гражданином мира, поэтому конференция называется «Системный мир А. Богданова», он носил мир в себе и был частью этого мира. Творчество А. Богданова отличают системность, мудрость, гражданственность, человеколюбие, честность, глубина и широта, но самое главное – смелость. В течение двух дней Конференции мы прорывали границы смело и целенаправленно. Такая смелость в науке, мне кажется, сейчас выходит на первый план».

Начнем же далее смело, - точнее, освобождаясь от научных подходов и выводов авторитетов, углубляться в сущностные основания, в эволюционно-историческое становление и развитие общественной и, стало быть, экономической деятельности. И, следуя А. Богданову, мобилизуем адекватную организационно-системную методологию своего мышления (в авторской практике она используется с 70-х годов, а в приложении к обществу – с 90-х). Здесь, в рамках

статьи, будут кратко изложены лишь основные взгляды и выводы автора, с отсылками к научным публикациям, - в качестве Начал Метаэкономии как всеобщей науки, определяющей реальную экономику конкретного общества (соответственно его природной, культурной, демографической и геополитической специфике). Ввиду обширности и сложности затрагиваемой тематики здесь будут рассмотрены лишь внутренние процессы общества, связанные с экономикой.

1. Эволюционные основания (Предписания) Метаэкономии

Эти основания мы должны выявить (познать) и установить как согласованные с процессами, определившими не только становление начальной общественной формации – общины, но и её устойчивое, надежное развитие в последующем. То есть согласованные с установившимися принципами и правилами (алгоритмами), общественными законами всей целевой жизнедеятельности общества, которые через много веков сохраняются, в своей общественной сущности, и определяют (с тем или иным преломлением, адаптацией к окружающему миру) практический нормирующий информационный комплекс, получивший наименование «экономика» (от мыслителей древней Греции).

Фундаментальные закономерности живой природы уже достаточно полно представлены в современной науке. Теперь, в связи с научной продуктивностью организационно-системной методологии применительно к исследованиям столь сложных объектов как человек и общество, из всех закономерностей полезно выделять всеобщие системные закономерности (что автор делал ранее и продолжит это). Они были представлены в СССР уже в 60-70-х годах. И в своих начальных исследованиях автор выделил в качестве всеобщих для живой природы, человека и общества фундаментальные закономерности, обобщенные понятиями (категориями) *гомеостаза, адаптации, управления и программирования развития*. Полезно заметить, что они были представлены в таком значении (кроме общества) и в хрестоматийной монографии немецких ученых по общей биологии, ещё в 1982 г., - в русском переводе, после 4-х изданий в ГДР [16].

Соответственно, автор применил их и в первых системных описаниях антропосоциогенеза (1993). Перечисленные всеобщие категории «живых организаций» (организмов) естественной природы были внесены человеком в первые общины, через функциональную деятельность по достижению своих жизненных целей. Надо заметить, что перечисленные категории отражают определенные функциональные системы «живой организации», образующие во всей совокупности так называемую «живую систему» (общепринятое уже системное понятие). Таким образом, и в становлении, развитии общины, общества хорошо прослеживается по антропологическим и этнографическим исследованиям становление и развитие данных комплексов. Функциональные системы человека диссипативно трансформировались на всю первую общину, а затем и на общество, получили определенное развитие посредством человеческого мышления. Системность антропосоциогенеза достаточно подробно (для первичного представления) была описана автором в ряде статей, со ссылками на научную литературу [1] (и др.). Здесь же следует дополнить их новыми системными взглядами на первичное и последующее развитие общества, которые способствуют системному пониманию происхождения и развития всей жизнедеятельности общества, детерминируемой и нормируемой так называемой (от древнегреческих мыслителей) *экономикой*.

Хотя общество в системном плане существенно отличается от человека как живой организации (системы), - прежде всего, тем, что его структурно-функциональные Единицы (СФЕ) существуют автономно (в общественной среде) и связи, отношения между ними реализуются иными средствами, но в плане функциональных систем, их развития научно оправданы некоторые системные аналогии [17; 18]. В системном рассмотрении общества можно говорить о человеческих и машинных функциональных единицах – ЧФЕ и МФЕ. В этом плане необходимо заметить, что уже в средние века, в просвещенной Европе, - при отсутствии не только системных, но и научных знаний этого плана, формировались всё же не только физические, но и функциональные аналогии [19].

Но, даже без этих аналогий хорошо видно, что в становлении древнего общества и его развитии установились, главным образом, три направления, - обусловленные природой человека и

окружающим его миром, - это физическое развитие, антропогенное и социофункциональное (в полной системно обобщенной аналогии с развитием человека). Данное условное структурирование научно оправдано существенно разными основами этих направлений развития. Физическое развитие определялось вещественным освоением человеком окружающей природы, соответствующей ассимиляцией её средств, а также закономерностями адаптации (в общественных условиях – деятельной, активной и «преадаптацией» - через память и пр.), гомеостаза (индивидуального и общественного), управления (со стороны лидера, вождя и т. д.) и программами развития (через память опыта, мышление и пр.). Антропогенное развитие определялось, конечно, известными теперь закономерностями генетики, а также семейными и общественными нормами воспитания, культуры, общими требованиями к становлению полноценных членов общины, общества [20; 21].

Социофункциональное развитие формировалось, конечно, наиболее сложными процессами, которые детерминировались, прежде всего, социальным управлением, установившимися процессами, составлявшими культуру общегития (обряды, календарные и прочие процессы) и внешними возмущениями, взаимодействиями с окружающим миром. К этому направлению следует относить, очевидно, все функциональные системы (начинавшиеся с определенных организующих правил), - в том числе *целевое производство*, - как множество процессов создания, добычи предметов, целевых процессов и условий, обеспечивающих надежное существование и эффективную адаптацию (охота, земледелие, скотоводство, строительство, оружейное производство, и прочие виды), и *распределение* продуктов общественного производства. Общественно целевое производство является, в сущности, общественно функциональным, в отличие от рыночного, товарного, - которое появится позже, с возникновением и развитием товарно-денежных отношений. Поэтому его можно обозначить просто *функциональным*. Это хорошо видно от начал социогенеза, и особенно, в связи с развитием производительной техники и соответствующего «производства средств производства», - к которым следует относить, очевидно, и человеческие производительные ресурсы, специализированные ЧФЕ.

Подробные сведения по предложенной функциональной структуре развития раннего общества (которая, на взгляд автора, применима и для современного) можно получить из приведенной ниже научной литературы [20-32]. Здесь полезно системно выделить из всей истории раннего развития общества, - до возникновения понятия «экономики», основные принципы обеспечения устойчивого развития и определенного общественного прогресса.

На взгляд автора это:

1. Принцип адекватности свойств (способностей, человеческих качеств, умений и пр. характеристик) ЧФЕ развивающейся общине, обществу.
2. Принцип адекватного организменного и функционального обеспечения ЧФЕ в их семейном и общественном развитии.
3. «Принцип наименьшего действия» (научно появившийся в средние века в теоретическом обобщении «механики»), найденный и сохраняемый, развиваемый путем коллективной (системной) организации деятельностей.
4. Принцип функционального единения (системного), найденный первично через нравственное свойство взаимопомощи и развиваемый в дальнейшем коллективными способами (системами) деятельности.
5. Принцип иерархического распределения и соподчинения целей деятельности в обществе – от высших целей общества к низшим целям индивидов (берет начало от лидера группы, развивался и сохранялся опытным путем как обеспечивающий наиболее эффективное по суммарным затратам достижение высших целей, - системный принцип, выработанный эволюцией всех организмов, хорошо видимый теперь в современной физиологии человека и животных).
6. Принцип динамичной максимизации усилий в достижении целей общества (в древности обеспечивался организацией коллективных действий, этому способствовало и широко распространенное рабство, затем осуществился всеобщий переход к использованию эффективной техники, произошел перенос наибольших усилий на неё, теперь имеет место максимальный технический перенос и мыслительных усилий человека).

7. Принцип устремленности к лидерству (принцип состязательности) во всех общественных и домашних деятельности.

Эти основные, на взгляд автора, принципы кратко рассматривались в предыдущих статьях автора, а наиболее полно – в соответствующей научной литературе, частично представленной ниже (см. также постатейную библиографию). Они, несомненно, должны быть дополнены многими современными системно-кибернетическими и прочими принципами, - полученными длительными процессами научного познания живой природы, её организаций, живых систем, демонстрирующих высочайшую эффективность и экономичность в своем самодвижении, благодаря именно системно-кибернетической организованности. Это показывают и современные производственные корпорации, использующие данные знания, принципы организации, выверенные эволюцией живой природы и в значительной мере великим историческим опытом человеческих обществ. Поэтому они, наравне с общими закономерностями живой природы, ассимилированными обществом через человека и существенно определившие «живой движитель» общественного существования и развития, несомненно, должны определить и естественнонаучный раздел Метаэкономики.

2. Кратко о развитии социофункциональных систем

Если все исторические процессы физического и антропогенного развития достаточно хорошо, думается, понятны из соответствующих, достаточно подробных Историй – техники, энергетики, строительства (по всем направлениям), медицины и здравоохранения, воспитания и образования, то социофункциональное развитие требует, очевидно, определенных пояснений. Это развитие можно называть в общем плане *системогенным*. Оно определилось, главным образом, природой человека, то есть его организмом, человеческим воспроизводством и общественно необходимым развитием «человека – актора» (ЧФЕ), - то есть антропогенным развитием, и, с другой стороны, функциональными потребностями общества для обеспечения указанных выше процессов адаптации (в основном воинской), адаптивно-защитных свойств ЧФЕ, процессов управления (во всех сферах) и прочих общественных процессов.

Здесь надо отметить, что в анализе развития обществ во всех направлениях, особенно в этом необходимо начинать мышление, руководствуясь структурно-функциональным подходом. Функциональный подход в анализе общества, его экономической деятельности, - но лишь применительно к потребностям человека, предложил, в своё время Бронислав Малиновский [33]. Затем в социологических исследованиях появились структурно-функциональные и системные подходы (Т. Парсонс, Р. Мертон и др. на Западе; И.И. Шмальгаузен, В.А. Энгельгардт, П.К. Анохин и др. – в советской биологии; Э.С. Маркарян, М.И. Сетров, В.Г. Афанасьев и мн. др. – в обществознании, включая культуру и государственное управление). Для проникновения в сущность всего комплексного движения общества (названного в определенной части «экономикой», - хотя это противоречит этимологии данного слова) необходимо, конечно, знать это научное наследие хотя бы в основных чертах и изучать современные подходы, которые развивают перечисленные на основе развития идей А. Богданова и новых научных достижений, особенно в познании человека [34].

Для системного представления указанного выше направления общественного развития, думается, научно оправдана системно-функциональная модель самого человека. Надо просто учитывать различия в реализации рассматриваемых функциональных систем и физическую целостность человека, то есть пространственно-хронологические различия функциональных связей и отношений между СФЕ и органами, ЧФЕ и специализированными организациями общества [17; 18]. Здесь представляется возможным лишь кратко пояснить некоторые основные подсистемы общества, с остальными, думается, может разобраться (при существующем обилии научной литературы) каждый образованный читатель.

Итак, начнем смотреть на общество «сверху», задаваться вопросами и стараться увидеть их решение в обществе, - исходя из системных аналогий с человеком.

1. Как Общество наблюдает за окружающим миром? Оно ведь должно вовремя замечать опасные изменения в нем, чтобы вовремя, заведомо адаптироваться к ним.

В древности строились возвышенные наблюдательные посты, башни, на определенном расстоянии друг от друга и от приёмщика сигналов по результатам наблюдения (связанного с вождем). Затем были изобретены различные способы разведки. Потом появились подзорные трубы для дальних наблюдений и телескопы. Теперь мы имеем уже системы аэронаблюдений и космические, системы в мировом океане, дежурные системы оборонного назначения. Аналогичное техническое развитие произошло и в других системах наблюдения, - посредством радиочастотных и СВЧ-систем, систем радиолокации и гидроакустики.

2. Как осуществляются перемещения добываемых от природы (Земли) и полезных для общества (его целевой жизнедеятельности) материалов, продуктов непосредственного человеческого потребления, продуктов производства и прочих средств, и отходов жизнедеятельности («входных» для общества и «выходных»)?

Если в древности мы видим примитивные тележки и телеги, вьючных животных, то в современности это уже «транспортные системы», «системы логистики» (управляющие организацией транспортирования по «принципу наименьшего действия», т. е. наименьших общественных затрат). Лидирующие производственные корпорации мира используют в определенной мере и принцип «работы с колес» (то есть с наименьшими затратами на хранение входной продукции).

3. Какие наиболее сложные, системные заболевания имеют место в обществе, во всем его эволюционно-историческом развитии?

Думается, в эволюционном развитии на первый план выходят заболевания «центральной системы управления» жизнедеятельностью общества, связанные с предельной неадекватностью управляющих Единиц и органов (структур), образуемых ими. Думается, начальные общины и общества быстро, практически путем научились прерывать это заболевание в самом начале (в корне), а также путем воспитания и практического обучения наиболее адекватных лидеров, вождей и советов «опытных мужей», - как это описывает этнограф О.Ю. Артемова [21]. Второе системное заболевание стало широко распространяться уже в историческом развитии, то есть государственно управляемом. Его можно теперь обозначить, - в строго научном, системном плане, *онкологическим*. По этимологии этого слова оно налагает «груз», излишнюю нагрузку на организм. В естественном организме это заболевание обусловлено, как известно, генетическим перерождением клеток. Они начинают потреблять не так как им генетически предписано, а с целью быстрого роста и деления, с образованием злокачественных новообразований (опухолей) и метастаз (см. мед. литературу). В человеческих обществах эти системно аналогичные процессы стали происходить и широко распространяться в связи с изобретением универсального средства для эффективного продуктового обмена, так называемых денег, - «денежного знака». Они и явились системным (функциональным) канцерогеном, или вирусом активации потребления, перерождения функциональных Единиц общества в *онкологические* (нагружающие общественное производство своим сверхпотреблением) и - «онкологически опасные», злокачественные. Думается, здесь не надо пояснять нагрузку (по этимологии термина), налагаемую на общество «злокачественными новообразованиями», даже на начальной стадии их развития. К тому же, если рассматривать процессы организации деятельности по достижению сверхпотребления, то хорошо видится их общественная вредность (например, в приобретении начального капитала).

Таким образом, мы видим системное подобие общества естественной живой организации (организму), что обусловлено живым функциональным «каркасом» общества, живым движением его Единиц - ЧФЕ. К изложенному надо добавить, что организм человека эволюционно мудро создан в расчете на ограниченное потребление. При этом он хорошо, без особых заболеваний выдерживает недостаток продуктов потребления, но их избыток, особенно по известным теперь продуктам, быстро приводит к отложению жировых запасов и к серьезным, хроническим заболеваниям (в этом плане, в первом ряду выделяются алкоголизм и прочие наркотические заболевания, диабет, онкология и подагра). Неспроста в обществе, - думается с древних времен, возникла социальная аналогия с ожирением (см. словарь В. Даля).

Касаясь, предварительно, экономических исследований прошлого (о них ниже) надо заметить, что Аристотель как раз и рассуждал (в период начального становления экономики как науки) о естественном и противоестественном потреблении, - «согласным» и «несогласным», «противным» природе. Думается, владея научными знаниями об онкологии он непременно воспользовался бы раскрытой выше аналогией. Надо заметить также, что в публицистике давно уже используется выражение «раковая опухоль», но лишь в качестве метафоры. Теперь видится научно обоснованным использование в анализе эволюционно-исторического становления и развития экономики именно системных аналогий с человеческим организмом. Эти аналогии и великий социально-экономический опыт приводят нас к пониманию необходимости установления всеобщего базового принципа в *общественном производстве*, которое следует понимать во всей полноте, как *комплексный мегапроцесс создания изменений, функционально необходимых средств, субпроцессов и условий в целевом развитии общества*. Его можно сформулировать, в первом приближении, таким образом:

Потребление Производителем всех средств, необходимых для производства целевой продукции, его сохранения и развития должно определяться только технологиями, проектами развития и нормами функционального потребления используемых средств производства.

При этом к средствам производства следует относить не только энерготехнические, но и человеческие функциональные Единицы (ЧФЕ). Функциональное потребление для них – это физиологически нормированное потребление для выполнения функций назначенных системой производства. Думается, хорошо видно, что этот принцип системно соответствует эволюционно оптимальной организации внутреннего движения (жизнедеятельности) человеческого организма, его функциональных единиц, органов и систем. Если в естественном организме они физически соединены, то в обществе пространственно распределены, но их функциональное значение для общества в целом аналогично организменному. Их положительная для общества деятельность определяется, кроме внешних системных установок, не величиной потребления, а его согласованностью с потребностями организма и в значительной степени определяется психологическими установками (мотивациями), так называемым психологическим климатом. В этом плане необходимо видеть яркие и убедительные примеры из опыта общественного развития советской России и СССР [35]. Поэтому в современных высокоразвитых странах уже широко используется смешение капиталистической и социалистической парадигм (социальное смягчение капитализма), и различные способы психологической мотивации к эффективному труду, к инновационной деятельности [36-40].

Здесь, в плане природных оснований, надо вспомнить в истории просвещенной Европы и движение так называемых *физиократов* (от власти природы, см. *физиократию* в Википедии). Но, ввиду узких рамок статьи приходится отослать читателя к научной литературе, частично представленной ниже [41-43], и заметить главное. Физиократы исходили, главным образом, из практики жизнедеятельности и практики экономической деятельности сложившейся в тот период, - когда уже широко действовали рыночно-капиталистические принципы и соответствующие отношения в обществе. Поэтому теперь представляется полезным научное усиление их общих подходов и некоторых выводов. А в отношении конкретных предписаний надо видеть, конечно, их историчность, соответствие экономическим процессам того периода.

Вопросы системного характера можно (и полезно) ставить и далее, и видеть, что современное общество насыщено уже всевозможными (особо необходимыми и возможно излишними) системами. Общий взгляд приводит к выводу, что в современный период является актуальной задача оптимизации социофункциональных систем по различным общественно значимым критериям и наиболее эффективная организация их функционирования по высшим целям надежного существования и развития (движения) общества во всё более сложном и опасном окружающем мире. То есть имеет место и наиболее сложная задача организации функциональных систем специализированного мышления. В этом плане полезно обратиться не только к системной модели человека, но и к опыту великих достижений в научно-техническом развитии. Человек решает сложные задачи достижения определенных целей в своей жизнедеятельности всего одной, нейробиологической (мозговой) системой, иницируя в ней все адекватные знания и алгоритмы

решения задачи (см. теорию ТРИЗ). Теперь сложные задачи решаются, как правило, человеко-машинными средствами. Но здесь надо видеть и главное. Решение задачи обеспечивается, кроме прочего, благоприятными условиями для функционирования этой системы, моральными (извне) и нравственными (внутренними) стимулами. Решение задачи не тормозится и не нарушается какими-либо органами и тем более клетками, - посылающими, к примеру, сигналы боли или требования наибольшего наполнения их кровью и питанием, - переключения организма на выполнение их «заказов». Здесь вспоминается полезный системный пример функционирования такого рода систем человеческого мышления в напряженные военные годы, а так же послевоенный «атомный проект». Здесь надо обратить внимание и на принцип иерархического соподчинения целей. Решение задач человеком, как и прочие целевые движения в среде жизнедеятельности обеспечиваются системной организованностью всего организма, всех его органов и функциональных единиц, всего биофизического и нейрофизического движения. Средой жизнедеятельности общества является весь окружающий, достигаемый его движениями мир, на это и прочее надо смотреть, - при системном подходе, «сверху». Здесь надо отметить, что уже в средневековой Европе, лишь на основе обобщения всего исторического опыта человеческого и общественного развития сторонники органического, организменного подхода к обществу вплотную приблизились к функциональному пониманию происходящих процессов, действий и деятельностей, - что показывает выдающийся социологический труд Рене Вормса [19]. А несколько позже – труд Бронислава Малиновского [33], - который, однако, сосредоточил свое внимание лишь на функциональном плане жизнедеятельности человека в общественных условиях того периода, в сложившихся экономических условиях. Тем не менее, он существенно ускорил появление структурно-функциональных и системных подходов в социологии (как это видится из современности).

Таким образом, приведенные краткие рассуждения и соответствующая научная литература говорят о достижении современным научным познанием общественного развития (во всей эволюционно-исторической ретроспективе) такого уровня, который говорит уже о необходимости именно системной организации общественно целевой жизнедеятельности, - всесторонне оснащенной уже эффективными техническими средствами (см. всемирную историю физико-технического развития).

В рассматриваемом плане нельзя не обратить внимания и на существенное, до сих пор, отставание российского обществознания в массовом общественном сознании (как и в других странах) в понимании базовых категорий, даже среди начинающих ученых. В связи с этим и появилась, очевидно, научная статья о понимании «общества» и «государства» в развитых странах, - в ведущем социологическом издании [44]. Вот основные фрагменты из неё:

«Ниже осуществляется этимологический анализ слов «общество» и «государство» в языках народов стран, где доминируют институты X-матрицы (из них мы выбрали русский, китайский, японский, хинди/санскрит), либо Y-матрицы (среди них английский, французский и немецкий языки). Мы попытаемся определить исторически воспроизводящийся в этих словах смысл, который явно или неявно воспринимают жители соответствующих стран, тот «структурный», не связанный с культурной спецификой образ, который осознанно или неосознанно при произнесении этих слов возникает у русского, китайца, японца, англичанина и т.д.»

«Слово общество ...синонимично слову община, обозначая связь, отношение к чему-либо» [Дуринова, 2015: 74]. Оно связано с древними словами 'объчи, опче' – нечто, что относится ко всем, принадлежит «кругу», 'обечь' – общее владение. «Это слово часто встречается в законодательных актах, для которых важно указать не на то, что принадлежит одной семье или одному роду, а на то, что является общим владением согласно круговой поруке» [Колесов, 2014: 36]». .... «Пытались обозначать общество словом «гражданство» – «в последней трети XVIII в. оно употребляется параллельно слову “общество”, постепенно уступает ему в частотности и уходит к началу XIX века» [Дуринова, 2015: 86]. Попытки придать слову «общество» смысл собирания «снизу», объединение граждан, также не закрепились в языке. Как зафиксировал позже Даль, «общество» происходит от слова «общать», или «считать вместе, заодно» [Даль, 1989: 634], канонизировав это понимание».

«Этимологический анализ слова «государство» в странах с доминированием Х-матрицы. Русский язык. Исследователи сходятся на том, что слово «государство» происходит от древнерусского «государь» (так называли князя-правителя на древней Руси), которое, в свою очередь, связано с более древним словом «господарь». Отмечается связь слов «государство» и «господь» [Этимологический словарь..., 1996: 446, 448]. Отметим, слово «государство» появилось позже слова «государь», поэтому первоначально оно воспринималось как нечто, непосредственно связанное с ролью государя. «Государство по первоначальному смыслу – не область, а сама эта власть, власть государя над всем, что попадает в орбиту его державства» [Колесов, 2014: 216]».

Таким образом, «государство» следует понимать, в рассматриваемом здесь плане, - по всей исторической и современной видимости, как структурно-функциональный комплекс, содержащий иерархически выстроенные системы управления целевой жизнедеятельностью всех регионов общества. При этом «управление» следует понимать как большой функционал, содержащий множество общественно ориентированных функционалов и функций, обеспечивающих динамические и прочие характеристики управления, его общественную эффективность. В международном сообществе государство выступает, как известно, в качестве ответственного, юридического (по международному праву) лица страны (как геопространства с обществом), через соответствующих представителей.

В заключение этого раздела надо отметить, что системное мышление российского научно-философского сообщества, к сожалению, существенно задерживается. Думается, ввиду остроты социально-экономической проблематики, существующих социальных напряженностей и кажущейся незыблемости выбранных в свое время принципов организации экономической деятельности. Тем не менее, научная деятельность Г.Б. Клейнера и других ведущих экономистов в плане «системного подхода» [11-14] и начавшееся распространение в политической лексике терминов «функция», «функциональные обязанности», «функциональный потенциал» и даже «функционал», вселяют надежду в скорое начало повсеместного перехода к полноценному функционально-системному мышлению.

3. Об экономическом мышлении в древней Греции и эволюционном подходе Карла Поланьи

Здесь полезно представить наиболее ценное для рассматриваемой тематики исследование сочинений древнегреческих мыслителей, выполненное выдающимся ученым-экономистом В.Я. Железновым (1869-1933) [45]. В первом издании оно появилось в 1916 г. В этой работе рассматривается общий характер экономического мышления древних греков, описываются черты их государственного строя и хозяйственного быта, имеющие значение для понимания их экономического мировоззрения. Так написано в аннотации к книге. Но, к ней надо добавить важное замечание. Термин экономика (и производные) лишь устанавливался в тот период, поэтому их размышления являются, в сущности, социологическими, направленными на существующую организацию целевых деятельностей, которая лишь позже станет предметом исследований и преобразований, направляемых экономикой как наукой. Из подробного тематического оглавления видна постоянная общественная актуальность тем и вопросов, которые философски осмысливались уже в тот период и актуальность их для формирования Начал Метаэкономики. Здесь имеет смысл представить фрагменты оглавления наиболее полно.

Введение. Общій характеръ экономическаго мышленія древнихъ грековъ. Цѣльность экономическаго міровоззрѣнія древнихъ грековъ. — Ихъ теоретическое мышленіе въ экономическихъ вопросахъ неразрывно связано съ общимъ морально-философскимъ міровоззрѣніемъ. — Излюбленный древними философами методъ наслѣдованія хозяйственныхъ явленій — построение „идеально-логическихъ“ типовъ, какъ положительныхъ (въ рамкахъ „государства-города“), такъ и отрицательныхъ (формы капиталистическихъ отношеній).

Глава первая. Черты государственнаго строя и хозяйственнаго быта древнихъ грековъ, имѣющія значеніе для покаянія ихъ экономическаго міровоззрѣнія. Аристократическій тонъ афинской жизни. — Спартанскій государственный бытъ. — Простота жизни гражданъ, суровая дисциплина, физическая тренировка. — Передача хозяйственныхъ функций подчиненнымъ классамъ населенія. — Общія обѣды и равенство образа жизни спартиатовъ. Но это — не демократическое равенство въ современномъ смыслѣ, а одинаковій режимъ вонновъ. — Афинская демократія. — Сисахеія Солонъ и ея значеніе для дальнѣйшаго развитія афинской демократіи. — Муниципально-политическая реформа Клисеева. — Разграниченіе гражданъ и не-гражданъ. — Организация государства-города поддерживала аристократическій духъ древнегреческаго государственнаго строительства. — Перемѣны въ хозяйственномъ бытѣ. — Идеаль древнегреческой хозяйственной организаціи. — Оякость героевъ гомеровскаго эпоса.

.....

Глава вторая. Экономическія идеи Ксенофонта. Философская слабость Ксенофонта. — Ксенофонтъ — не мыслитель, а практикъ-организаторъ и наблюдатель живой дѣятельности. — Опредѣленіе хозяйственнаго блага у Ксенофонта. — Понятіе субъективной цѣнности. — Ученіе о мѣнливой цѣнности и обмѣнѣ. — Взглядъ на значеніе измѣненій въ спросѣ и предложеніи. — Отношеніе къ хозяйственному труду. — Взглядъ на простой (ремесленный) трудъ. — Оцѣнка роли хозяина („хозяйскій глазъ“)

Глава третья. Хозяйство какъ элементъ государственной и индивидуальной жизни въ философской системѣ Платона. I. Раздѣленіе труда — принципъ общественной организаціи. Ученіе Платона объ идеяхъ. — Идеи, какъ реальныя сущности. — Припоминаніе. — Эросъ, какъ связь между земнымъ и ванабеснымъ міромъ. — Красота жизненнаго творчества. — Единство идеи. — Идея добра. — Дуализмъ Платонова міровоззрѣнія. — Добро, какъ абсолютное начало. — Ученіе о добрѣ, развиваемое въ діалогѣ „Филебъ“. — Соединеніе въ идеѣ добра красоты, мѣры и истины. — Гармонія — высшій принципъ жизни. — Справедливость, какъ основная добродѣтель государства. — „Дѣланіе своего“. — Различіе душевныхъ (нравственныхъ) качествъ, какъ основа дѣленія общественныхъ классовъ. — Несогласованность ученія о государствѣ съ ученіемъ о добрѣ, какъ абсолютномъ началѣ. — Идеально-логическіе типы общественнаго устройства. — Положительныя: вѣкъ Хроноса. — Жизнь послѣ потопа. — Отрицательныя: тимократія, олигархія, демократія и тираннія. — Государство „Политія“, какъ положительный типъ общежитія при наиболѣе сложныхъ условіяхъ человѣческаго существованія. — Раздѣленіе труда — принципъ организаціи идеальнаго государства. — Платонъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ дѣленіе на классы правителей, стражей и занятыхъ хозяйственной дѣятельностью, но въ качествѣ поясненія даетъ попутно подробную характеристику раздѣленія хозяйственнаго труда въ обществѣ. — Объясненіе происхожденія раздѣленія труда. — Добродѣтели отдѣльныхъ общественныхъ классовъ. — Верховная добродѣтель государства — справедливость. — Ея принципъ — „дѣланіе своего“. — Аналогія между добродѣтелями въ государствѣ и свойствами души отдѣльной личности. — Противорѣчіе въ ученіи Платона между характеристикой цѣльной личности и гражданъ идеальнаго государства, надѣляемыхъ преобладаніемъ какаго-либо одного начала души.

Глава четвертая. Хозяйство как элемент общественной и индивидуальной жизни в философской системе Платона. II. Соподчинение жизненных целей. Умеренность и аскетизм. Место материальных интересов в жизни человеческой личности.—Нравственная выработка личности требует и соответственной внешней обстановки жизни.—Жизнь стражей в идеальном государстве.—Запрещение частной собственности.—Общность жен и детей.—Единство мыслей и чувств.—Отличие Платонова коммунизма от современных социалистических учений.—Граждане низшего разряда.—Личность и государство.—Аскетический дух жизни в идеальном государстве.—Своеобразие Платонова аскетизма.—Его отблески в различные моменты творчества философа.—Значение военных забот для организации идеального государства.—Борьба жителей Атлантиды с объединенными эллинами.—Государство „Законов“.—И здесь основная идея—соподчинение жизненных целей.—Цель второго государства.—Война как необходимость, а не как цель в себя.—Добродетели граждан.—Порядок благ.—Внешние условия жизни граждан второго государства.—Состав и число жителей.—Имущественное и семейное положение их.—Умеренность—основная добродетель граждан.—Препятствия

образованию имущественных неравенств.—Устранение богатства и бедности.—Главное занятие граждан—военные упражнения и образование.—Из хозяйственных занятий гражданам разрешается только земледелие, а в нем—только управление.—Исполнительный труд передается рабам и чужеземцам (в ремеслах и торговле).—Регулирование рыночного обмена и отношений между ремесленником и заказчиком.—Допустимые неравенства в движении имущества граждан (денговая система) и участие в выборах должностных лиц.—Положение рабов.—Жизнь граждан.—Сисситии и военные упражнения для мужчин и женщин.—Внутренние стимулы граждан подчиняться установленному порядку.—Верховный совет как руководящий орган государственной жизни.—Подчинение в жизни граждан материальных интересов более высоким целям.—Регулирование распределения продуктов во втором государстве.—Общий смысл идеальных построений государственной организации у Платона.—Рационализм цели, а не средств (потребления, а не производства).—Значение вопроса о цели хозяйства для современной экономической науки и политики. . . . .

Глава пятая. Экономическое мировоззрение Аристотеля. I. Хозяйственное благо и основания его оценки. Особенности философского мировоззрения Аристотеля.—Чувственный опыт как источник познания. Идеализм Аристотеля.—Идея формы как конечной цели вещей.—Градации жизненных форм.—Цель человеческой деятельности.—Высшее благо.—Понятие совершенного, искусного в добродетели (εὐδαιμονία) человека.—Учение о средине и срединности (τὸ μέσον, μεσότης).—Способность людей к совершенствованию.—Созерцательная деятельность как высшее блаженство.—Последовательный порядок благ.—Хозяйственное благо.—Служебный, подчиненный характер хозяйственных благ (богатства).—Пределы морального оправдания богатства.—Щедрость, как основная добродетель по отношению к хозяйственным благам.—Скупость (и жажда стяжания) и расточительность.—Великодушие.—Среднее состояние как достаточная основа блаженной жизни.—Экономическая оценка хозяйственных благ.—Разграничение экономики и хрематистики.—В нормальной хозяйственной деятельности блага выступают больше стороны полезности, в хрематистике—мѣновой ценности.—Необходимый, согласный с природой, и противоположенный мѣновой оборот.—Появление рационального денежного обращения как толчок развитию хрематистики (капиталистических стремлений).—Безпредельность хозяйственной цели в хрематистике и разумный предел для нея в экономике.—Близость друг к другу обоих способов приобретения—источник заблуждений относительно них.—Необходимость отчетливого разграничения моральной и экономической оценки. . . . .

Глава шестая. Экономическое мировоззрение Аристотеля. II. Нормальный хозяйственный состав общества и ценность хозяйственных благ. Понятие общения (*κοινωνία*) у Аристотеля охватывает разного рода социальные отношения, в том числе и хозяйственные.—Происхождение государства.—Государство как высшая форма общения, по природе предшествующая индивиду и иным формам общения.—Учение Аристотеля о рабстве.—Раб как орудие общей деятельности жизни.—Разграничение терминов *πάσις* и *κράτις*, *πόλις* и *κράτος*.—Рабство по природе и рабство по закону.—Аристотелев идеал государства.—Критика предложенных ранее проектов идеального государства.—Возражения против основной мысли Платоновой „Политики“ об единстве государства.—Себялюбие, как необходимое качество хо-

Глава шестая. Экономическое мировоззрение Аристотеля. II. Нормальный хозяйственный состав общества и ценность хозяйственных благ. Понятие общения (*κοινωνία*) у Аристотеля охватывает разного рода социальные отношения, в том числе и хозяйственные.—Происхождение государства.—Государство как высшая форма общения, по природе предшествующая индивиду и иным формам общения.—Учение Аристотеля о рабстве.—Раб как орудие общей деятельности жизни.—Разграничение терминов *πάσις* и *κράτις*, *πόλις* и *κράτος*.—Рабство по природе и рабство по закону.—Аристотелев идеал государства.—Критика предложенных ранее проектов идеального государства.—Возражения против основной мысли Платоновой „Политики“ об единстве государства.—Себялюбие, как необходимое качество хо-

рошаго человека и гражданина.—Критика государства „Законов“.—Возражения против проекта Фалея Халкедонского.—Недостатки лакедонского государственного строя.—Набросок собственного проекта идеального государства.—Государство должно быть общением свободных и равных.—Территория и население идеального государства.—Система разделения занятий в идеальном государстве.—Свободные граждане, рабы и метек.—Освобождение граждан от всякого хозяйственного труда.—Условия их материального обеспечения—землевание и рабский труд.—„Средний“ достаток граждан идеального государства.—Методологическое значение двучленного деления жителей идеального государства для исследования экономических отношений.—Удачное упрощение постановки проблемы ценности.—Основа и процесс хозяйственной оценки.—Значение полезности и размера запаса хозяйственных благ.—Отношение к труду как фактору ценности.—Установление мнимои ценности.—Оценка дающего и получающего.—Справедливость в мнимои отношениях.—Распределительная и выравнивающая справедливость.—Выравнивание в добровольных и недобровольных действиях.—Распределение благ по социальным и экономическим основаниям.—Равенство в обмене не есть тождество (талон, „око за око“).—Воздаяние пропорционально потребностям.—Роль денег в сравнении потребностей.—Функции денег.—Монета как мнимои знак.—Характеристика постепенного развития денег в „Политике“.—Монета из ценного материала и монета-знак.—Постановка денежной проблемы у Аристотеля.—Сходство с ней учения Маркса (при резко-противоположном решении самой проблемы).—Взгляды Аристотеля на экономическую деятельность, развертывающуюся в рамках капиталистических отношений.—Различное отношение к ростовществу и монополиям.—Понимание Аристотелем „духа капитализма“.—Слияние экономической и моральной точки зрения при исследовании нормального уклада хозяйства.—

То есть данное исследование показывает необходимость научно-исторического изучения становления экономической науки, - начавшегося с первично-философских исследований указанных и других мыслителей, и изучения описаний исторически сложившейся деятельности граждан. В.Я. Железнов показывает, кроме прочего, становление общественно нецелесообразного направления развития деятельности граждан, названного мыслителями древней Греции «хрематистикой», - как неестественной деятельности с целью беспредельного личного обогащения, - активированной возникновением товарно-денежных отношений. При этом

Аристотель отделял этот вид деятельности от *экономики*, к которой относил деятельности «согласные природе», по укреплению и целесообразному (по внутренним и внешним условиям существования) развитию «хозяйства», «полиса» (государства-города) как «общего Дома». Здесь полезно привести соответствующие фрагменты текста В.Я. Железнова наиболее полно:

Любитель тонких разграничений и точной терминологии, Аристотель предложил для двух противоположных типов хозяйственной организации и специальные, отвечающие их духу, обозначения. Правильная хозяйственная деятельность имеет целью удовлетворение разумных потребностей основной ячейки общественной организации—семьи или „дома“ (оикоса), доставляя ей все необходимое для того, чтобы полноправные члены ее могли достигать доступных им и сознаваемых ими как высших цели жизни ступеней блаженства. Онъ называет ее поэтому „частью экономии“ (μέρος τῆς οἰκονομίας), или „экономикой“ (οἰκονομική). Это—хозяйственная деятельность, „согласная с природой“ (κτῆτικὴ κατὰ φύσιν), от которой резко отличается приобретение, руководящееся не высшими целями человеческого существования, а стремлением к безграничной наживе, образующее цель в самом себе,—деятельность, предпринимаемая просто ради самих хозяйственных благ (χρηματα), которую Аристотель называет поэтому хрематистикой (χρηματιστική)¹⁾. Общ. специальная формы приобрете-

---

¹⁾ С. А. Жебелев передает этот термин словами: „искусство наживать состояние“. Но так как и нормальная, в смысле Аристотеля, хозяйственная деятельность также имеет целью наживать состояние в пределах, устанавливаемых высшими целями жизни, то было бы правильнее перевести слово „χρηματιστική“ выражением: „искусство беспредельной наживы“. Нам представляется, однако, наиболее удобным просто сохранить термин Аристотеля.

²⁾ Общее значение термина κτῆτικὴ устанавливается с наибольшей определенностью в третьей главе первой книги „Политики“ при противопоставлении правильного и неправильного способов приобретения. Особенно характерна фраза: „ἔστι δὲ τὸ εὖ καὶ κτῆτικὸς“... (цель идет о хрематистике). Ag. Pol. I, 3, 1256b 40—41.

Далее автор отмечает (с.176):

Разграничению экономики и хрематистики Аристотель уделяет много внимания, потому что, будучи различны по цели, общ. эти формы хозяйственной деятельности одинаково имеют дело с хозяйственными благами и пользуются часто одинаковыми техническими и экономическими средствами и потому могут быть легко смешиваемы друг с другом.

Аристотель ставит вопрос: в каком отношении находится хрематистика к экономикѣ, тождественна ли она с нею, или она образует ее часть, или, наконец, не есть ли она деятельность служебная, вспомогательная, доставляющая экономикѣ необходимая ей орудия или материалъ. Ответъ на этот вопрос онъ дает не сразу, а подготавливает к нему читателя предварительнымъ выяснениемъ дела на примере одного изъ выдающихся видовъ хозяйственной деятельности или искусства приобретения вообще—добывания средствъ пропитания.

приобрѣтенію хозяйственныхъ благъ. Разсмотрѣнные способы добыванія средствъ существованія отвѣчаютъ цѣлямъ, ставимымъ природой, и потому они всѣ входятъ въ составъ экономики. Отсюда и общій выводъ: нормальная хозяйственная дѣятельность имѣетъ цѣлью приобрѣтеніе и сосредѣоченіе „истиннаго богатства“, отвѣчающаго природѣ, состоящаго изъ средствъ, необходимыхъ для жизни и полезныхъ для государственнаго и домашняго общенія ¹⁾). Аристотель слѣдуетъ добавить къ этому, что такое богатство, какъ самодовлѣющее орудіе для благой жизни, не безпредѣльно. Объ этомъ предупреждалъ уже Солонъ, говоря, что люди не знаютъ границы богатства. Граница эта существуетъ въ правильной хозяйственной дѣятельности, какъ и во всѣхъ другихъ искусствахъ (τέχναις): ни въ одномъ искусствѣ ни одно орудіе не бываетъ безпредѣльнымъ ни по количеству, ни по величинѣ, богатство же именно есть совокупность орудій для домашней и государственной жизни. Теперь ясно, заключаетъ Аристотель, въ какомъ отношеніи приобрѣтеніе хозяйственныхъ благъ согласно природѣ находится къ дѣятельности людей, управляющихъ домами и государствомъ, и по какой причинѣ ²⁾). Отвѣтъ дѣйствительно вполне ясенъ: приобрѣтеніе хозяйственныхъ благъ согласно природѣ совпадаетъ съ экономикой, это истинная хозяйственная дѣятельность, оправдываемая назначеніемъ людей и вещей. Тѣмъ самымъ дано уже и опредѣленіе хрематистики въ отрицательномъ смыслѣ: она есть хозяйственная дѣятельность, или приобрѣтеніе хозяйственныхъ благъ вопреки природѣ, вопреки истиннымъ цѣлямъ, ради которыхъ живетъ человѣкъ и существуетъ окружающій его міръ. Не имѣя ограничивающей и болѣе высокой цѣли, хрематистика по существу безпредѣльна, и какъ таковая образуетъ совершенно особый видъ приобрѣтенія хозяйственныхъ благъ. „Есть другой родъ приобрѣтенія, говоритъ Аристотель, который чаще всего и справедливо называютъ хрематистикой, при которомъ не видно предѣла богатству и владѣнію хозяйственными благами“. Она есть видъ искусства приобрѣтенія вообще или, лучше сказать, видъ приобрѣтенія, потому что лишенная облагораживающей цѣли, она не можетъ быть признана истиннымъ искусствомъ. Искусство приобрѣтенія согласно природѣ; хрематистика же есть дѣятельность, выполняемая не по указаніямъ природы, а извѣстной опытностью и ловкостью (δι'εμπειρίας τινός καὶ τέχνης). ¹⁾ Здѣсь Аристотель и подходит къ выясненію особой хозяйственной природы благъ, служащихъ предметомъ одинаково экономики и хрематистики, но выявляющихъ свои специфически экономическія свойства болѣе ярко именно въ послѣдней.

Что всего болѣе характерно для благъ, служащихъ предметомъ дѣятельности, основная цѣль которой—безграничное накопленіе богатства? Конечно, ихъ мѣновая, а не субъективная цѣнность, не значеніе ихъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей ихъ владѣльца. И Аристотель съ удивительной проицательностью начинаетъ свою характеристику отрицательнаго типа хозяйственной дѣятельности разграниченіемъ понятій субъективной и мѣновой цѣнности.

Смешение Аристотелемъ указанныхъ формъ приобретенія благъ в хозяйственной деятельности, то есть в развитіи хозяйства (думается, в связи с универсальностью денежных средств) какъ раз и обусловило, очевидно, в последующемъ формировании экономики какъ науки включеніе в неѣ не только «согласованныхъ с природой» деятельностей, но и деятельностей названныхъ *хрематистикой*. В последующемъ они получили соответствующие экономическія наименованія, - от торговли (лат. - commercium) - коммерции, и от образованія «банковъ» и связанныхъ с ними

деятельностей (см. Банк в Википедии), а также были обобщены и понятием *меркантилизма*. История экономического развития древней Греции и других хорошо иллюстрирует результаты включения в экономику всех видов потребления [46-49].

Аристотель не видел, очевидно, необходимости какого либо государственного (законного) ограничения в накоплении личных богатств, тем более, что они имели и определенное положительное значение, практическое действие в развитии хозяйств, в общих строительных и воинских деятельности. К тому же, в тот период существенное расслоение общества от рабов до сверхбогатых считалось естественным, по Предписанию Господа и считалось следствием деятельных качеств индивидов, их рода.

Но теперь, в связи с ясным видением опасностей для всего мирового сообщества, исходящих от сверхпотребления, от рождаемых им агрессий, а также в связи с губительным влиянием сверхпотребления на сам человеческий организм, на его генетическую линию, и прочими отрицательными сторонами, видится необходимым найти, как можно скорее, путь избавления от этой иррациональной для общества устремленности (индивидов и образуемых ими групп, корпораций).

Один из путей был предложен в начале прошлого века Карлом Полянью [50; 51]. В Предисловии к основному изданию его работ [50] Наталья Розинская отмечает:

«...желание найти варианты возможного развития человечества, отличные от капитализма и социализма советского образца, подводят его к необходимости изучения экономических дисциплин. И первым результатом этой работы была «Великая трансформация», опубликованная в 1944 году. В этой работе К. Полянью приходит к целому ряду парадоксальных с общепринятой точки зрения выводов. Главный из них состоит в том, что рыночная система, вопреки сложившемуся мнению, не является продуктом естественного развития, а целенаправленно была создана государством. В качестве доказательства он приводит следующие историко-экономические аргументы».

Далее Н. Розинская говорит об анализе им развития рынков, особенно на примере Англии, и склонении Полянью к выводу о необходимости контрдвижения гражданского общества для минимизации отрицательных рыночных действий.

«Главным условием успешной трансформации Полянью называет увеличение прозрачности системы (экономической – А.И.), что может быть обеспечено только контролем со стороны общества, - контрдвижением, составленным из достаточно грамотных, образованных и ответственных индивидов, то есть от гражданского общества» (подч. и откорр. – А.И.).

То есть «гражданское общество» (широко используемый термин) и следует понимать в таком качестве. Более того, на взгляд автора, оно должно представлять собой «распределенное государственное сознание», как общественно целесообразное сознание, а не адекватное действующему в текущий период. Его можно называть, таким образом, «государственным сообществом», - с функционалом общественного контроля и интеллектуальной деятельности предикторного и научно-рекомендательного характера, - как научно-системное воплощение идеи демократии.

Однако, указанный вывод К. Полянью видится единственно возможным в тот период, когда он изучал уже «мощно раскрученное колесо экономической машины» Англии. Хорошо изучив общее историческое развитие рыночно-капиталистической экономики и видя ущербность её для общественного развития, он не смог найти иного решения. Кстати, надо обратить внимание и на то, что у всех, кто был деятельно включен в экономику, не было «третьего пути», - от начал её исторического развития. Надо было либо нравственно терпеть и ограничивать потребление, либо так же нравственно и психологически (по генетически и социально приобретенному характеру) действовать для наращивания его, - по способностям и возможностям.

Теперь, при системном подходе к анализу становления и первоначального развития экономики решение по достижению её общественной целесообразности видится именно в начальных, базовых принципах общественного *производства, распределения и потребления*. Рассмотрим далее выводы Полянью по исследованиям доэкономических обществ и взглядов Аристотеля (частично представленных выше В.Я. Железновым).

В части исследования доэкономической деятельности К. Поланьи замечает работу немецкого социолога Ф.Тённиса [23], - которая видится полезной и для современного метаэкономического мышления. Он кратко говорит о результатах Ф. Тённиса таким образом: [с.123]:

«Политический идеал Тённиса предполагал восстановление сообщества, но не путем возвращения к стадии, предшествующей образованию общества, то есть к авторитарности и патернализму, а путем продвижения к высшей форме сообщества постобщественной стадии (*post-society*), которая придет вслед за нашей нынешней цивилизацией. Он представлял это сообщество как кооперативную фазу человеческого существования, которая сохранила бы преимущества технического прогресса и индивидуальную свободу при одновременном восстановлении полноты жизни».

К. Поланьи видел в «доэкономическом» развитии общества многие социально объединяющие (*интегрирующие* в его выражении) факторы, связанные с жизненно необходимой деятельностью, - их описывает, кстати, и О.Ю. Артемова [21]. Экономике же (сразу после её установления) он считал исторически выделившейся системой, функционирующей на основе специфических для неё правовых и прочих норм (контрактов, правил обмена и пр.).

«Неслучайно до недавнего времени в языке даже цивилизованных народов не находилось терминов для обобщенного выражения того, что составляет организацию материальных условий жизни. Только двести лет назад эзотерическая секта французских мыслителей изобрела термин и назвала себя *экономистами*. Это была заявка на открытие экономики. Основная причина отсутствия понятия экономики связана с трудностью идентифицировать экономический процесс в условиях, когда он включен в неэкономические институты.

---

⁷ Речь идет о школе, или, как их называли современники, секте физиократов».

Исследования К. Поланьи и Б. Малиновского (которого он часто упоминает и цитирует, как антрополога), ввиду их актуальности и особой значимости для понимания основ и всего поля формирования Метаэкономики, необходимо, конечно, изучать отдельно. Но здесь видится полезным привести всё же определенные фрагменты текста указанного издания. Вот, например, фрагменты, относящиеся к исследованиям Аристотеля (с.134):

«Всякий раз, когда Аристотель касался вопроса об экономике, он стремился рассматривать ее во взаимосвязи с обществом как единым целым. В его поле зрения находилось сообщество как таковое, существующее на разных уровнях внутри всех действующих групп людей. Таким образом, в современных терминах подход Аристотеля мы бы назвали социологическим. Чтобы очертить рамки исследования, ему нужно было соотнести все вопросы происхождения и функционирования институтов с целостностью (тотальностью) общества. Сообщество, самодостаточность и справедливость — вот понятия, которые находились в центре внимания. Группа как функционирующее целое (*going concept*) формирует сообщество (*koinonid*), члены которого связаны узами доброй воли (*philia*). Будь это ойкос или полис, существует вид *philia*, специфический для данного сообщества, вне которого группа не могла бы сохраниться. *Philia* выражает себя в поведении, основанном на взаимности (*anti-peponthos*)¹⁰, то есть готовности по очереди принимать на себя бремя и делить его между собой. Все, что нужно для того, чтобы продолжать и поддерживать сообщество, включая его самодостаточность (*autarkeia*), является естественным и внутренне оправданным. Можно сказать, что автаркия — это способность существовать вне зависимости от ресурсов извне. Справедливость — в противовес нашим современным взглядам — предполагает неравенство положения членов сообщества. Все, что обеспечивает справедливость, будь то при распределении жизненных благ или разрешении конфликтов и регулировании взаимных услуг, есть благо, если это требует устойчивого существования группы. Так что нормативность здесь неотделима от реальности».

«Из этих же принципов проистекает и его критика коммерческой торговли, а также высказывания в пользу установления обменных пропорций, или справедливой цены. Торговля, как мы это видели, является естественной, пока она требуется для самообеспечения. Цены

установлены справедливо, если они соответствуют положению участников сообщества, укрепляя тем самым добрую волю, на которой сообщество покоится. Обмен благами — это обмен услугами; это опять-таки проявление принципа самообеспечения, который реализуется путем взаимобмена по справедливым ценам.

При таком обмене выигрыша нет: блага имеют свои собственные цены, установленные заранее.

(¹⁰ Аристотель. Никомахова этика. Фрагмент 1132b 21, 35 // Аристотель. Сочинения. В 4 тт. Т. 4. М.: Мысль, 1984.)

Если же в виде исключения на рыночной площади должна существовать и прибыльная розничная торговля ради удобства распределения товаров, то пусть этим занимаются не граждане. Теория Аристотеля о торговле и цене была не чем иным, как простым следствием его общей концепции человеческого сообщества».

«Понятие экономики Аристотеля близко подводит к тому, чтобы мы могли определить ее как институционализированный процесс, посредством которого обеспечивается материальное существование».

(К. Поланьи использует выражение «коммерческая торговля» вместо неестественной, «несогласной природе» у Аристотеля, а хрематистику представляет как «искусство снабжения» необходимыми предметами, что противоречит многим переводам русских ученых. Но, главное в том, что Аристотель отделял от экономики «искусство приобретения не согласное природе», то есть в современном понимании - не соответствующее природным основам человека и общества).

Теперь мы должны добавить к аристотелевскому пониманию цели экономики (на взгляд К. Поланьи), кроме материального существования, и *могущество*, - как во внутреннем целевом движении общества, так и во внешнем, во взаимодействиях с окружающим миром, и всё прочее, обеспечивающее всеобщую благоприятную, надежную и радостную жизнь. *Могущество*, как множество потенциалов человека и общества в целом (см. мысли Аристотеля о потенциалах) следует считать основной категорией Метаэкономики. Оно определяется как общим, материально-энергетическим и техническим уровнем существования общества, так и его жизнедеятельной организованностью, - как и *могущество* человека, - исходящее из состояния и надежного функционирования его организма, из *знаний, пониманий и умений*, что принято выражать теперь словом-термином *компетенции*.

В заключительном разделе книги К. Поланьи рассматривает достижения основных мыслителей в экономической науке, в том числе Франсуа Кенэ и высказывается об итогах *физиократов* (отмеченных в начале статьи) следующим образом:

«Наука, основанная физиократами, была наукой об обществе, а не наукой об экономике. Они были сектой, основывающейся на общественных философских догматах, сторонников законов природы и правил природы (или физиократией). Они называли себя экономистами, потому что, по их мнению, здоровье общества и государства основывалось на природных законах, подобных тем, которые регулируют домашнее хозяйство животновода. Несмотря на «Таблицу», их философия относилась не столько к экономической жизни, сколько к государству и обществу в целом».

В отношении этого высказывания надо, прежде всего, сказать, что ни физиократы, ни К. Поланьи, ни другие ученые прошлого не обладали ещё научными знаниями о человеке и обществе, чтобы выдвигать научно сильные, хорошо обоснованные и понятные большинству теории. И, исходя из современного познания общества, решительно возразить К. Поланьи. Экономика как раз и определяется наукой об обществе, а не наоборот, - когда общество научно описывается в состоянии, которое обеспечила экономика, - инициированная в древности, на основе рынка и капитала, и развитая к современному периоду. Именно таковая ситуация и имеет место в современной теоретической социологии, во всех развитых странах. Обществознание формируется «по историческому факту», - как результату экономики, а также формированием индивидуального знания политических лидеров и видением состояния общества официальными учеными, текущего и в ближайшем будущем [52; 53].

Но, экономика – это искусственный продукт общества, в отличие от постоянно существующих и незыблемых природных оснований человека и общества. Таким образом, надо вернуться к предельному, научно-системному осознанию их (как это предпринял автор с самого начала своих исследований) и подчеркнуть необходимость использования в организации всей целевой жизнедеятельности общества по соответствующему «целевому древу», с адекватным планированием предстоящих деятельностей [54]. Его как раз и можно системно представить плодоносящим Древом с мощной корневой системой целевых деятельностей, обеспечивающих Древу и всей его плодоносящей кроне (с великим множеством плодов, широкого спектра свойств) прочность в окружающем мире, полном различных возмущений, иногда разрушительного характера. Целевое Древо как раз и служит организационной основой комплекса систем, - в нашем рассмотрении – экономического характера, обеспечивающих целесообразное, сверхсложное движение общества к высшим целям надежного существования с адаптивно адекватным могуществом. Системная модель Древа полезна, думается, и для анализа человеческого развития в обществе, в системах деятельности приносящих обществу и человеку определенные плоды.

Что касается внешней деятельности общества (под руководством государства как иерархического комплекса управления), то она определяется, конечно, международным правом и установленными контрактами, соглашениями, многими системами, - развиваемыми всем мировым сообществом.

4. О современном системном мышлении над «экономикой»

Современное профессиональное системное мышление в этом плане ограничивается (по сведениям автора), к сожалению, главным образом активной научной деятельностью Г.Б. Клейнера, отмеченной выше в части организации регулярной международной Конференции по научно-философскому наследию Александра Богданова (Малиновского). Совсем недавно была издана его монография, представляющая итоговые результаты системного мышления за многие годы исследований российской и зарубежной экономик [55]. Вот как они представлены в аннотации к этому изданию:

«Системная экономика – сравнительно новое перспективное направление в экономической науке, призванное с единых позиций исследовать такие различные явления, как функционирование организаций разного уровня, реализация инвестиционных и инновационных проектов, протекание бизнес-процессов, возникновение и взаимодействие социально-экономических институтов. Генеральная цель – преодолеть фрагментарность и дисфункциональность подсистем российской экономики, обеспечить целостность и преемственность экономической политики, эффективность и адекватность методов управления экономикой. Системная экономическая теория развивает и интегрирует ряд положений неоклассической, институциональной и эволюционной экономических теорий, базируясь на концепции теории систем и пространственно-временного анализа. При этом учитываются специфика и традиции отечественной экономики, перспективы ее цифровизации и интеллектуализации. Опора на системную экономическую теорию как научную базу для формирования стратегии и тактики управления экономикой позволяет, как показано в монографии, создать предпосылки для системной трансформации экономики России и ее перехода на путь эволюционного устойчивого развития.

В книге известного российского экономиста Г.Б. Клейнера представлены результаты развития системной экономики, полученные в течение пяти последних лет и опубликованные в высокорейтинговых отечественных экономических изданиях».

В Предисловии академика В.Л. Макарова говорится, что системные исследования в экономике развиваются и в других институтах:

«Развитие системного направления в экономических исследованиях ведется в ЦЭМИ РАН, начиная с середины 1960-х гг. В русле этих исследований находятся и публикации Г.Б. Клейнера. Следует отметить, что исследования в сфере системной экономики ведутся не только автором и его коллегами по ЦЭМИ РАН, но и поддерживаются учеными-экономистами и социологами во многих университетах и исследовательских центрах России. Популярность этого направления

подтверждается тем, что в течение многих лет Г.Б. Клейнер является одним из наиболее цитируемых отечественных авторов в сфере экономики по версии РИНЦ.

Предлагаемая вниманию читателей книга является своеобразным продолжением вышедшей пять лет назад монографии¹.

¹ Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.».

Рассмотрим здесь основные, принципиальные суждения автора, связанные с темой Метаэкономики. В разделе «Системная экономика, экономическая кибернетика, мягкие измерения и проблемы развития общества», - являющемся выполненной ранее статьей (Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 3. С. 3–8.), он приводит следующие рассуждения, определяющие «системную экономику»:

«Введение

Три понятия, перечисленные в заголовке статьи, соответствуют трем наиболее актуальным сегодня направлениям экономической теории и практики. Их параллельное, гармонизированное и синхронизированное развитие может стать мощным драйвером странового экономического роста, осуществляемого за счет системных источников. В каждом из этих направлений заложен огромный потенциал, способный преобразовать экономику России в качественно новое состояние.

Системная экономика

Определение этого понятия, естественно, связано с определением понятия «экономика». Надо с сожалением отметить, что сегодня общепринятого и корректного определения экономики не существует (подч. – А.И.). Обычно экономику определяют через ее предметную область. В качестве таковой широко употребляется формулировка, предложенная Л. Роббинсом в 1935 г. Согласно Роббинсу, предметом экономики является распределение ограниченных ресурсов по альтернативным направлениям (целям) -(Robbins, 1935). Это весьма емкая формулировка, за которой неявным образом стоит и возможность оценки результатов распределения ресурсов, и существование критерия или отношения предпочтения на множестве распределений, и предположение об аддитивности ресурсов относительно их распределения, и т.п. Однако не все эти предположения выполняются в современной экономике».

«Не менее распространенным является определение предмета экономики, известное из курсов политической экономии: предметом экономики являются отношения между людьми по поводу процессов производства, распределения, обмена и потребления благ. Такое определение также не абсолютно».

Далее автор раскрывает и анализирует это определение, и заключает в итоге:

«В итоге возникает понятие экономической системы – субъектно-объектного комплекса, в рамках которого субъекты ведут деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению объектов деятельности (благ) с учетом их общественной ценности.

В итоге получаем следующее определение. Предметом экономики является функционирование экономических систем – субъектно-объектных комплексов, в рамках которых субъекты ведут деятельность по производству, распределению, обмену и потреблению объектов деятельности (благ) с учетом их общественной ценности».

«Наряду с хозяйственной подсистемой в состав экономики входят экономическая политика, экономическая наука и управление экономикой. В совокупности они составляет четыре ипостаси («лица») экономики как подсистемы общества.

Системная экономика, соответственно, представлена также четырьмя ипостасями:

- системной экономической теорией (наука);
- системной экономической политикой;
- системным управлением экономикой;
- системной хозяйственной практикой (хозяйство).

Системная экономическая теория основана на развитии системной парадигмы Я. Корнаи (Корнаи, 2002; Клейнер, 2013) и рассматривает экономику как поле создания, функционирования,

взаимодействия и трансформации экономических систем разнообразных масштабов, назначения и локализации. Такой подход позволяет расширить ареал применения экономических методов в исследовании общества. Системная экономика раздвигает границы неоклассических, институциональных и эволюционных теорий формирования и поведения экономических агентов и комплексов за счет единого подхода к краткосрочным и долгосрочным, локализованным и нелокализованным системам, проектам, инфраструктуре, организациям, процессам. В арсенале системной экономики – методы общей теории систем, пространственно-временного анализа, экономической динамики, системного моделирования. Есть основания полагать, что развитие этого направления позволит преодолеть кризис современной экономической теории».

«Системная экономика с точки зрения экономической практики – это ситуация гармонизированной экономики, когда процессы производства, распределения, обмена и потребления благ согласованы между собой как в соседних пространственных зонах, так и в смежных периодах времени. Системы стратегического планирования, стандартизации и экспертизы призваны обеспечивать системность экономики как реального хозяйства. В этом случае эффективность производства на всех уровнях должна резко повыситься ввиду более полного использования экономических и природных ресурсов».

О проблемах развития общества автор, к сожалению, не рассуждает с системных позиций, подразумевая, очевидно, их снятие при осуществлении предлагаемых подходов.

Показательной является и статья «Системная реконструкция социально-экономического пространства России», которая была опубликована ранее в журнале «Экономическое возрождение России» (2020, № 2). В ней автор предлагает, в сущности, некое системное согласование существующих экономических подсистем, в частности на основе *системного планирования*. В заключении он пишет:

«В таком обществе планы формируются самостоятельными системами самостоятельно; координация планов в процессе составления осуществляется с помощью методов диалогового индикативного планирования [Полтерович В.М. О формировании системы национального планирования в России // Журнал НЭА. 2015. № 2 (26)]; выполнение этих планов обеспечивают институты ответственности членов системного гражданского общества. Теоретической основой системного планирования должна стать системная социально-экономическая теория, описывающая природу, взаимодействие и особенности социально-экономических систем различного масштаба и назначения [Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6].

Следование принципам системной парадигмы, лежащим в основе данной теории, в отличие от принципов неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм, позволит обеспечить фронтальное, а не очаговое восстановление экономики, а вместе с ней и всего социально-экономического пространства общества».

Думается, данная работа в существенной мере была предопределена традиционным сосредоточением ученых ЦЭМИ на сугубо экономических и политэкономических процессах. Она представляет, в сущности, системный подход к анализу и совершенствованию установившейся экономики посредством системно-кибернетического анализа и системного описания реальных экономических процессов и процессов управления всей экономической системой общества. Поэтому выбранное автором наименование этого направления в системном мышлении над экономикой видится пока научно не оправданным, поскольку «системная экономика» может пока лишь только проектироваться, начиная с её фундаментальных оснований, но их то автор и не дает, - поскольку они, несомненно, должны исходить из *системного обществознания*, которого в общественной науке ещё нет.

Метаэкономика предполагает системное мышление не над сложившейся экономикой, а над развитием общества и его жизнедеятельности, в том числе в период начального развития экономики как науки. Таким образом, основания Метаэкономики являют собой твердые научно-практические основания для проекта «системной теории общества» (системного Обществознания) и экономики в его составе. Метаэкономика отвечает, таким образом, и на вопрос Г.Б. Клейнера «Какая экономика нужна России и для чего?», поставленный им одноименной статьей [13].

Указанную выше итоговую работу этого ученого, как и предыдущие, необходимо, конечно, подробно изучать, поскольку следует хорошо знать и понимать всё то, что предстоит перестраивать и совершенствовать, руководствуясь более высокими по значимости, фундаментальными знаниями. И этому изучению как раз хорошо способствуют системный подход, предпринятый Г.Б. Клейнером, системная методология изучения сверхсложных организаций, их становления и развития (по А. Богданову). Полезно заметить, что предыдущие исследования Г.Б. Клейнера и других ведущих ученых как раз и происходили в плане «системного анализа в экономике» - [11-14].

К сказанному надо добавить и совершенно необходимое для начинающих исследователей научно-философское пособие известного советского философа И.Б. Новика (изданного в период активного распространения системных исследований в СССР) [56]. Для опытных исследователей оно, показывая определенную зависимость мышления автора «о системном мышлении» от мышления ЦК, ставит в то же время и современную (перманентную) проблему дипольного развития системного мышления «гражданского общества» и текущего государственного мышления.

В отсылках Г.Б. Клейнера на научную литературу нет обществоведческих научных работ, но есть ссылка на «онтологические основы экономической науки» (М.С. Мокий). Поэтому удалось найти современный учебник в этом плане, того же автора, который видится полезным для понимания и изучения тематики Метаэкономики [57]. Судя по оглавлению учебника, в нем рассматриваются, кроме прочего, такие темы:

Методологические проблемы научных исследований в экономике. Методы научных исследований и особенности их применения в экономической науке. Онтологическая проблема экономической науки. Гносеологическая проблема экономических исследований. Трансдисциплинарные методы в экономических исследованиях. Состояние и проблемы системного подхода. Концепция трансдисциплинарной методологии.

Удалось найти также основные работы второго ученого, на которого ссылается Г.Б. Клейнер, - Яноша Корнай, известного венгерского экономиста [58], - который сопоставляет в своих книгах научные взгляды на венгерский опыт социализма и капитализма. То есть указанные книги Я. Корнай видятся полезными, по крайней мере, для научного осознания переходной экономики.

Здесь нельзя обойти вниманием и существующее уже много лет влиятельное направление общественно прогрессивного характера, разрабатываемое «Институтом нового индустриального развития» (С.Д. Бодрунов) и названное «ноономикой». Вот, к примеру, как представлен его генезис в соответствующей статье «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм», по докладу С.Д. Бодрунова на объединенном конгрессе «СПЭК-ПНО-2020» (аннотация):

«Подчеркивается определяющий характер технологических трансформаций для формирования будущего человеческой цивилизации. Предметом анализа являются изменения в экономике и обществе, конструирование видения будущего устройства (экономического и социального), разработка инструментария для перехода к справедливому и разумному обустройству жизни. Рассматриваются причины глобального системного кризиса. Подчеркивается исчерпанность экономической модели развития общества, основанной на парадигме рынка, собственности и приоритета прибыли. В качестве альтернативы рассматривается стратегия перехода к качественно новому состоянию общества – к ноономике через новое индустриальное общество второго поколения. Принципиальное значение для нооперехода имеют 4 равнодействующих вектора: 1) НТП, 2) диффузия собственности, 3) социализация общества и развитие ноокачеств человека, 4) солидаризм».

Как видно, данное направление не требует сравнительной оценки по отношению к Метаэкономии, оно отводит ведущую, «метаэкономическую» роль общественно целевому производству высокого технологического развития (второго поколения). Но в тоже время, через анализ общей ситуации, через поиск «инструментальных средств», оно показывает научную

необходимость именно Метаэкономии, необходимость согласованной и форсированной работы ученых высшей квалификации для её установления в обществе.

5. О развитии Социологии

Мы рассматриваем здесь фундаментальные основания, поэтому невозможно не обратить внимания и на современную теоретическую социологию, - призванную составить комплексное Обществознание, на научные взаимовлияния социологии и экономики. Надо сразу сказать, экономика не должна определять социологию, её подходы к исследованию общества, - в обязательном сравнении с моделью идеального общества, или лучшего в истории, - иначе она становится просто социометрией по разным уровням и специализированным областям (как это в значительной мере происходит, и происходило ранее). Здесь надо обратить внимание на то, что становление экономической теории происходило задолго до становления социальных учений в просвещенной Европе и социологии Огюста Конта. Практика жизнедеятельности, различные напряженности и трагедии, обусловленные рыночно-капиталистическим развитием, вызывали социоцентричное мышление о лучшем устройстве общественной жизни (Сен-Симон, Фурье и др.). Именно оно, усиленное общественно полезными достижениями наук, подвигли О. Конта к созданию интегративной науки, назначенной предписывать наиболее рациональное общественное устройство, то есть лучшую для всех организованность общественной деятельности (как это видится автору на основе исторических сведений) [59-63]. Показательно, что первоначально он назвал её «социальной физикой», исходя, очевидно, из «физики» окружающего мира (представленной науками) и с целью раскрытия особой физики общества, определившей его развитие, экономическую и прочие деятельности. Теперь, с современных научных позиций и в системном свете, она явно видится в качестве начальной Метаэкономии, - объясняющей и предписывающей, исходя из научных достижений. То есть достаточно обеспеченная в научном плане социология (с определенной интеграцией знаний), которая имела бы в своем составе, - как специализированный раздел, «социальную физику» могла бы, думается, выполнять назначение Метаэкономии.

В этом плане полезно подробнее ознакомиться с историей развития Социологии Огюста Конта, позитивистского и физиократического движений в европейском мышлении. А в плане современного позиционирования социологии и экономики, - как ведущих наук, будут полезны, думается, не только современные публикации ведущих ученых, но и прежние обобщения их исторического взаимодействия - [64-66]. Например, К.К. Жоль [66] (Гл. 7. Социология и экономика) отмечает:

«Как видим, вопрос о взаимодействии социологии и экономики не из простых. Поэтому я и назвал эту главу «Социология и экономика», хотя, честно признаюсь, отдаю предпочтение социологическим исследованиям в русле социологии экономики и вот почему.

Чем занимается социология экономики? Социология экономики — это не социологический анализ экономической науки как разновидность социологии науки или экономических отношений, а социологический анализ общественных отношений по поводу экономической деятельности людей. В этом отношении социология экономики близка политической экономии, которую следует отличать от собственно экономической науки, изучающей и описывающей производство, обмен и распределение материальных благ независимо от их социально-политического значения.

Если мы согласимся с одним из определений предмета политической экономии, гласящим, что политическая экономия изучает законы, регулирующие общественное производство и обмен продуктами труда на разных этапах развития человеческого общества с целью установления наиболее общих законов, применимых к производству и обмену вообще, то должны будем сразу ограничить сферу социологии экономики не только по предмету исследования, но и по используемым методам. Очевидно, что социология экономики именно как социология не может претендовать на конкретно-экономический анализ хозяйственных структур, функций и процессов. В первую очередь ее должны интересовать те классы и социальные группы, которые непосредственно участвуют в производстве материальных благ, их обмене и распределении. Это

предполагает изучение того положения, которое люди занимают в системе общественного производства, исследования их отношений к средствам производства, анализ роли в общественной организации труда и способов получения определенной доли общественного богатства (ее размеров). <...>

Будучи относительно самостоятельной дисциплиной в рамках социологической науки, социология экономики не может не иметь своего видения исторического процесса и путей возможного развития социально-экономических структур. В рамках марксизма на такую роль претендует материалистическое понимание истории, отталкивающееся от экономической деятельности людей и претендующее на «единственно верное учение». По существу это является первым и наиболее ярким опытом историко-социологической концепции экономической деятельности людей, призванной обосновать неизбежность переходов от одних общественно-экономических состояний к другим посредством ожесточенной классовой борьбы.

Экономическая история является важной опорой современной социологии экономики, обеспечивая ее историческим самосознанием, а следовательно, и возможностями научного понимания динамики и характера социально-экономических процессов, которые сейчас модно относить к разряду так называемых макроэкономических исследований, не привнося тем самым в экономическую науку политических пристрастий или социально-ценностного подхода».

На основании изложенного можно видеть, что Метаэкономика, - исходящая из общих природных закономерностей, обусловивших развитие и становление человека социального, его социальное развитие с положительными обратными связями, возникновение общественной системы целевой жизнедеятельности, названной древними мыслителями *экономикой* (а с возникновением и развитием государства как системы управления общественным воспроизводством и развитием, и *политической экономией*), призвана выполнять, таким образом, роль междисциплинарной науки. Она, совместно с *социологией экономики*, научно-системно связывает экономику конкретного общества с теоретической социологией (термин «экономическая социология», используемый в современный период видится научно необоснованным) и социально-гуманитарными науками.

В то же время, исходя из первоначального определения *политики* Аристотелем (на базе исследования им *полисов*, городов-государств), Метаэкономика предстает как новая, интегрально-научная (метанаучная) *политическая экономика*, - исходящая из объективно существующих базисных оснований общества и его жизнедеятельности. Вспоминая же системные аналогии общества с человеком (как живой организацией) можно рассматривать её и как интегрально научное описание принципов и систем организации общества в пространствах «социофизиологии» и социологии (в этом плане полезно переосмыслить взгляды Г. Спенсера, О. Конта, Р. Вормса и других «органицистов» с современных научных позиций) [18; 19; 32; 60; 61]. Таким образом, выясняется научная и общественная необходимость «переоткрытия» Социологии на новых научных и системных основаниях и выстраивания исследовательских связей её с политикой, геополитикой и реальной экономикой, - через системно фокусирующую оптику Метаэкономики.

6. Базовые принципы (предписания) Метаэкономики

Попытаемся здесь собрать представленные выше соображения в предварительные формулировки базовых принципов, которые Метаэкономика может выдвинуть, на взгляд автора, в современный период для общественно целесообразных изменений текущей экономической деятельности. Из вышеизложенных соображений видно, что они имеют и, несомненно, должны иметь обществоведческий характер, поскольку основываются на фундаментальных закономерностях общества как «живой организации» и назначены способствовать скорейшему совершенствованию его в плане организации всей нормативной деятельности, - которую принято называть экономической системой (экономикой). И должны способствовать наиболее эффективному по затратам и динамике достижению необходимого *могущества* по отношению к окружающему миру, одновременно с социальным совершенствованием по отношению к человеку. При этом *могущество*, как было отмечено выше, надо понимать не только в энергомеханическом плане, но и в функциональном. Оно достигается не только экономической организованностью, но

и так называемыми компетенциями человеческих ресурсов, их функционально-системной организованностью, организованностью целевого мышления общества.

То есть надо подчеркнуть, что принципы Метаэкономии - это не «экономические» принципы в привычном понимании, а общественные - принципы организации общественно целевой деятельности, выработанные великим опытом человечества до начала господства политэкономических предписаний, - как обеспечившие сохранение и развитие обществ порою в тяжелейших условиях окружающего мира. Они обусловлены и эволюционно выработанным принципом иерархической соподчиненности целей, - обеспечивающей состояние Целого, образуемого состояниями элементов содержимого, что хорошо видно при рассмотрении первичных обществ.

Начнем с принципов, предварительно сформулированных в первом разделе (в наиболее краткой формулировке) и дополним их принципами, вытекающими из представленных выше соображений и предыдущих исследований автора, - основанных на отечественном и зарубежном научно-философском наследии.

1. Принцип адекватности свойств человеческой функциональной Единицы (ЧФЕ) принципам и целям общественного развития, структурно-функциональному месту в общественной системе деятельности (социальные свойства и свойства для конкретных специализированных деятельностей).

2. Общий принцип потребления (аксиома производительного потребления) в общественном производстве (при полноценном его понимании). Может быть сформулирован таким образом:

Потребление Производителем всех средств, необходимых для производства целевой продукции, его сохранения и развития должно определяться только технологиями, проектами развития и нормами функционального потребления используемых средств производства (включая ЧФЕ).

2-а. Принцип функционально адекватного обеспечения ЧФЕ средствами воспроизводства и общественно целесообразного развития функционального потенциала.

3. Общий принцип распределения общественной продукции адекватно общественно целевым потребностям и функциональным затратам (по пр. 2).

4. Принцип наименьшего действия в достижении целей, во всех нормативных организациях (системах) деятельности.

5. Принцип функционально-системного единения ЧФЕ и машинных средств деятельности.

6. Принцип иерархического распределения и соподчинения целей деятельности в обществе, - с выстраиванием целевых путей, сетей (графов) и сетевых планов деятельности.

7. Принцип состязательности, устремленности к лидерству.

8. Принцип рационального использования всех общественных ресурсов, посредством научно-практически и стратегически обоснованного целеполагания и планирования, программирования по всем направлениям и уровням деятельности.

9. Принцип централизованного управления хозяйственной деятельностью в обществе - принцип «Хозяина в хозяйстве», от домашнего до народного хозяйства (*экономия - правила, нормы хозяйства*).

10. Принцип ответственной функциональной собственности добывающих, производительных и прочих объектов общества и государственного контроля их использования.

11. Принцип правового блокирования общественно нерационального использования объектов функциональной собственности.

12. Принцип правового и функционального стимулирования инновационной деятельности.

13. Принцип всеобщей общественно нормативной занятости (общественно полезной занятости по нормам труда, учебы, социальной работы, общественно полезной семейной занятости, и пр.).

14. Принцип общественно целевого развития посредством корпоративно-системной организации деятельностей (целеполагание - определение и распределение ресурсов - организация систем деятельности).

15. Принцип самоорганизации профессионально-целевого распределенного человеко-машинного сознания (профессиональные ассоциации, инновационные и прочие сообщества).

16. Принцип функционально-потребительской квалитетрии продуктов и услуг гражданского потребления с распределением их по трем уровням:

- Функционально полезные и безусловно доступные (направленные на сохранение и развитие функционального потенциала);
- Общественно полезные и нормативно доступные (в рамках вознаграждения за общественно полезную трудовую нагрузку);
- Высшего качества, - достигаемого трудом производителей, инновациями, работниками торговли и сферы услуг (обслуживания).

Всеобщая деятельность, соответствующая этим принципам и текущему целевому древу общества видится с позиций Метаэкономии общественно рациональной. Сами принципы, их общественная рациональность, несомненно, требуют определенных пояснений и научного обоснования. Для большинства из них это уже частично сделано приведенными выше соображениями и отсылками к соответствующей научной литературе. Они поясняются также и широко известным опытом деятельности, особенно в исторический период СССР. Тем не менее, ввиду господства в современной экономике существенно иных принципов следует предварительно пояснить здесь принципы 2 и 3. Они использовались в социалистической экономике и используются частично в современных. Здесь они сформулированы предельно кратко в системном представлении. *Производитель*, – от единичного до корпоративного, *функционирует* в общественно целевом производстве (оно должно быть, несомненно, таковым, - по «целевому древу») и имеет функциональные затраты и потребности. Затраты основных общественных ресурсов, особенно невозобновляемых, определяют *стоимость* производства, которая контролируется *Производителем* и государством для оптимизации производства по *производительности* (относительно единиц затрат).

Распределение продукции среди производителей осуществляется по общественно целевым контрактам (договорам) и *стоимости*, с учетом её в единицах базисных, энергетических затрат (энергостойкостью). Такой подход видится общественно рациональным (ввиду естественной общенародной собственности природных ресурсов).

В гражданском распределении используется *стоимость* для гражданского потребления, то есть цены (потребления), выраженные единицами трудового вознаграждения, которое определяется (как отмечалось выше) функциональными затратами граждан и стимулирующими добавками. Таким образом, функционально-стоимостное разграничение сфер общественного производства и гражданского распределения продукции, думается, общественно рационально развязывает «гордиев узел» производства и общественно справедливого распределения, - завязанный рыночно-капиталистическим предопределением экономики и всеобщим устремлением к обогащению. Объективно необходимая системность распределения хорошо иллюстрируется великим опытом древних общин и доэкономических обществ, - была она, в определенной мере, и в СССР, но не изучалась официальной наукой посредством глубокого (от эволюции) системного анализа, как и прочие системные принципы (господствовал марксизм-ленинизм). Великий опыт СССР и принцип 3 говорят о необходимости понимания внутренней торговли общества как общественно рациональной системы распределения, которая имеет целями не достижение высшей прибыли Производителей, а наиболее эффективное по общественным и гражданским (потребительским) затратам распределение (без ущерба качеству продуктов).

Внутренняя торговля – это специфическое производство условий и процессов (услуг) для приобретения покупателями продуктов продажи. В плане общественных принципов производства-распределения, понимания исторических начал и объективно необходимой социальной справедливости, системности, - приведших к понятию «социализма» [27], особо полезными видятся философские рассуждения мыслителей Древней Греции [45] и социально-экономические обобщения, воззрения Ф. Тённиса [23]. Например, А.Ф. Филиппов, в своем введении в концепцию Ф. Тённиса характеризует его воззрения таким образом (с. 429):

«Совместная жизнь людей, именно как жизнь, есть по сути своей единство. Живое, органическое единство отличается тем, что сохраняется при изменении его частей. “В этом смысле живые единства совместно живущих людей могут не только сравниваться с организмами, но и с полным на то правом мыслятся и понимаются как гиперорганические живые существа. В этом смысле все человечество можно понимать как живое существо, а в нем — его части, особенно те, относительно которых предполагается, что они теснее связаны родством, то есть общностью происхождения” (Tönnies F. Einführung in die Soziologie. S. 3 f.). Теннис не забывает упомянуть, что генеалогическое единство и единство совместности в пространстве — разные вещи, но добавляет, что они во многом совпадают».

Надо сделать и такое общее замечание. Понимание общественной необходимости приведенных и каких-либо иных новых принципов организации всеобщей деятельности, названной *экономической*, определяется не только уровнем и характером образования конкретного человека (пытающегося осознать их), но и его структурно-функциональным местом, пониманием частной и общей необходимости каких-либо изменений «к лучшему». То есть осознание общественной необходимости в использовании указанных принципов предваряется сравнительными оценками существующего и общественно наилучшего, эволюционно предписанного (природой человека и общества) и возможного состояния общества, его «экономики». Это осознание надо начинать, несомненно, с освоения достигнутого Общественного и вытекающих из него научно-практических оснований организации «общественно эффективной экономики», - с последующим осознанием общественной необходимости перехода от исторически и невежественно установленной (по причине всеобщей задержки в научно-рефлексивном самопознании) рыночно-капиталистической парадигмы экономической деятельности к системной парадигме, - предписанной эволюцией всех «живых организаций», включая человеческие и общинные. В плане понимания эволюционно-исторического предопределения реальной экономики и необходимости изменений её адекватно объективно действующим закономерностям, системным закономерностям, а также изменений в общественном образовании, в текущем социально-экономическом мышлении, несомненно, требуется уже интегральное изучение общественного мышления по научным работам выдающихся ученых прошлого и современности (частично представленных ниже).

Что касается Принципов, вытекающих из представленных выше социально-функциональных оснований, то здесь, думается, требуют кратких пояснений лишь принципы 9,10, 11 и 16. Любой объект, попадающий в собственность того или иного лица, являющегося компетентным и функционально адекватным Пользователем, должен эксплуатироваться с номинальной пользой для общества (оцениваемой экспертизой), то есть по общественным целям. Таким образом, собственник становится не только юридически ответственным лицом, но и функционально ответственным. В отношении 9, 10-го принципов надо сказать, что он связан, конечно, с 8-ым, вытекает из него. То есть, нет иного эффективного пути предотвращения общественно вредного («нерационального» - в обобщении) сверхпотребления, опасной фальсификации продукции и прочих вредных результатов использования объектов собственности, кроме правового блокирования. Здесь имеет место и хорошо известный уже в общественном сознании принцип – «общие цели подчиняют частные» (6-ой принцип). Принцип Хозяина хорошо виден в истории всего человечества. Он стал нарушаться с переходом к господству рыночной экономики.

В осуществлении принципов 9, 10 и 11, несомненно, важная роль принадлежит и «гражданскому обществу», - по научно-исследовательскому выводу К.Поланьи. В то же время, их осуществление ведет и к социально логичному переходу от коммерческих деятельностей, - с целью неограниченного роста денежных и материальных накоплений в домашнем хозяйстве, не воспринимаемых до сих пор в их сущностном значении - как «злокачественных новообразований» для общества, - к нормативным и функционально служебным, к инновационным и прочим общественно целесообразным деятельностям. То есть, в этом плане видится общественно целесообразным переход от «доходов», по частным целям деятельности, к «вознаграждениям» за выполнение функциональной (нормативной, служебной, научно и культурно творческой и пр.)

деятельности в той или иной социо (техно)-функциональной, или государственной системе. Собственнику функционального объекта целесообразно предоставлять вознаграждение за общественно целесообразное и эффективное его использование (по заключениям экспертных проверок, функционально-экономического аудита). Для стимулирования наиболее эффективных общественно целевых деятельностей во всех сферах общемировым опытом выработаны уже соответствующие средства.

Принципы 13, 14 уже успешно проявили себя великим опытом СССР и современной России, - прежде всего, реализацией великих проектов (ГОЭЛРО, «Атомного проекта» и др.) в машино-, авиа- и судостроении. Принцип 15 также, в определенной части, широко использовался в различных экономиках. Но, в плане общественной целесообразности, этот принцип должен всё же осуществляться по социалистической парадигме. То есть товары и услуги реализуются в сфере гражданского распределения и потребления не с целью извлечения прибыли производителями (они получают вознаграждение за свою социофункциональную деятельность, через государственный Банк). При этом денежная выручка от реализации товаров и услуг высшего качества распределяется в качестве дополнительного (стимулирующего) вознаграждения их Производителям.

Заключение

Приведенные в статье научные материалы и рассуждения автора, его предыдущие публикации (см. авт. стр.) позволяют сделать, прежде всего, следующие заключительные выводы.

Научно обстоятельная, высокоорганизованная работа российских ученых в направлении Метаэкономии позволит, на взгляд автора, - выражаясь по-философски, осуществить великий переход от общественного сознания, определенного привлекательным бытием на основе сверхпотребления, к сознанию, определенному глубоким научным самопознанием, - способному организовать наиболее рациональную по высшим целям общества и человека так называемую (от Аристотеля и других мыслителей) *экономическую деятельность*. Ведущая роль в организации общественно рациональных процессов этого перехода, несомненно, принадлежит ведущим ученым, способным занять адекватное структурно-функциональное место, способным воодушевить пессимистов и охладить, направить волевых активистов.

В научном плане, как было показано выше, Метаэкономия представляется интегральной наукой, определяющей общие, системные принципы и нормы организации реальной экономики, - можно сказать, определяет новую, общественно целесообразную политическую экономию - системно предписывающую реальную экономику. Ввиду своей эволюционно-системной интегративности и системному уровню, она позволяет возвысить в общественном сознании, прежде всего, социологию и социальную философию, социо-гуманитарные науки, установить общественно прогрессивное развитие их передовых фронтов посредством системно фокусирующей оптики, которую она предоставляет своей методологией. С изложенных выше позиций Метаэкономии *экономика, как информационный комплекс, должна представлять в своей сущности общественно целесообразный и рациональный системный комплекс, определяющий всё общественно целевое производство, распределение и потребление его продукции, эффективно обеспечивающие сохранение и развитие целевого могущественного состояния страны.*

В связи с концентрацией в Метаэкономии выверенных научно-исторических, научных и практических знаний становится более видимым несоответствие им принципов формирования партийно-политической управляющей системы общества, - традиционно сохраняющихся на основе консервативной практики управления и прежних научно-исторических и практических знаний о традиционных экономических системах. То есть возникает ситуация хорошо видимой необходимости эмерджентной перестройки не только экономической системы, но и так называемой партийной системы управления. То есть видится необходимость иного, чем ранее пути формирования централизованной системы управления, - он должен соответствовать, очевидно, новым знаниям, то есть должен быть сугубо научным, академическим. В этом плане вспоминается великий опыт России в стремлении к тому, чтобы на центральных постах всех управляющих систем концентрировались высшие знания об объектах управления (вспоминаются

и призывы Сократа в этом плане, - так же основанные на великом опыте, вспоминаются и важные для общественного сознания слова нашего бывшего лидера – Ю.В. Андропова: «мы не знаем общества в котором живем», - они, думается, сохранили свою значимость до сих пор).

Предварительно раскрытые Начала научно обосновывают и развивают, как видно, историческую и социально-политическую (марксизм и пр.) идею социализма [23; 27]. В связи с этим требуется, по всей видимости, научно углубленный анализ исторического происхождения как рыночно-капиталистической парадигмы, - которая была скорее парадигмой всеобщего обогащения, на базе социально-стихийного установления «экономики», так и социальной идеи социализма, социалистической парадигмы, - вызванной человеческой и общественной неадекватностью капиталистической парадигмы. То есть видится необходимым, думается, соответствующее «государственное задание» для Российской академии наук.

Метаэкономика выдвигает на передний план (своей научной базой), несомненно, важные в мировоззренческом плане интегративные идеи «ноосферы» (В. И. Вернадский и др.), научно развитые к современному периоду и в мышлении об экономике общества. Интегральное Знание современной ноосферы России позволяет говорить о назревшей возможности «ноосферного прорыва» всего человечества из разрушительных процессов транснациональных войн, - обусловленных агрессивным имперским невежеством и грозящих уже уничтожением всего человечества, к мирному культурно-экономическому сосуществованию и сотрудничеству.

«... возникший императив экологического выживания человечества на Земле приобретает в 3-м десятилетии XXI века смысл императива спасения человечества от экологической гибели в этом веке, в содержание которого входит понимание наступивших Экологических Пределов рыночно-капиталистической парадигмы мирохозяйственного природопользования человечества на Земле, и значит – политэкономии рыночной экономики, как она сложилась на начало XXI века. Императив выживаемости есть Ноосферный императив XXI века» (А.И. Субетто, В.А. Шамахов и др.) [67].

Таким образом, современные научные достижения в системном познании опыта человечества, опыта СССР, - [35] (см. также всю авт-ую библиографию), показывают необходимость, прежде всего, интеллектуальной мобилизации профессионалов социально-экономического мышления для форсированного изучения многогранного системного «кристалла русского экономического чуда» [35], бывшего и возможного в современном развитии, - образуемого, как видится, целями общественного возвышения и упрочняющими внутренними связями, - «кристалла», обеспечивающего ускоренное возвышение России, стран содружества над грозными опасностями окружающего мира, - как это происходило и в исторический период СССР.

Литература

1. Васильев А.И.: 1) Единый системный комплекс живых организаций // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16905, 22.10.2011;
- 2) Проблема цельности в эволюционно-историческом общественном развитии. От неосознанной эволюции к целесообразной системной интеграции на основе системного самопознания // Там же. Эл. № 77-6567, публ. 26141, 24.02.2020;
- 3) К осознанию системности антропосоциогенеза // Там же. Эл № 77-6567, публ.26275, 04.04.2020;
- 4) «Ценность» как системно-организационная научная категория (к мышлению о новой политэкономии) // Там же. Эл № 77-6567, публ.25164, 09.02.2019.
- 5) Краткий взгляд на эволюционное Предписание человеческому обществу, на возможности его осознания и исполнения // Там же. Эл № 77-6567, публ.27526, 05.01.2022;
- 6) Экономика? Критический взгляд на происхождение // Там же. Эл № 77-6567, публ.15609, 20.10.2009.
- 7) К системному осознанию «труда» и «экономики» в эволюционно-историческом развитии общества // Там же. Эл № 77-6567, публ.28135, 27.10.2022.
- 8) Метаэкономика – новое направление научно-философской и экономической мысли // Там же. Эл № 77-6567, публ.28218, 12.12.2022;

- 9) «Хорошее общество» требует адекватной социальной теории // Там же. Эл № 77-6567, публ.26810, 04.12.2020.
2. Генкин Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 448 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1986127/>
3. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с. — (Исследования русской цивилизации). URL: <https://www.twirpx.com/file/445846/>
4. Проволович Т. О. Новейшие примеры междисциплинарного синтеза в экономике // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 512-525. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.3>
5. Междисциплинарные исследования экономики и общества. Ежегодная научная конференция «Новой экономической ассоциации» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 10–11 декабря 2013 г.): сборник статей. — Под ред. А.А. Аузана, П.А. Минакира, Л.А. Тутова. — М.: МАКС Пресс, 2014. — 336 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1788464/>
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. — М.; СПб.: Нестор-История, 2014. — 468 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2051357/>
7. Кирдина-Чэндлер С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике // Экономическая наука современной России. 2021. № 3. С. 17-32.
8. Кирдина С.Г., Маевский В.И. (ред.) Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты. М.: Алетейя, 2015. — 320 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3853350/>
9. Блауг Марк. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. — 416 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1885077/>
10. Творческий междисциплинарный подход к развитию нового направления в экономической теории (к итогам XIII Международного Пушинского симпозиума по эволюционной экономике) // Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. 2020. С. 169–182. URL: <https://inecon.org/institut/struktura-instituta/czentr-evolyuczionnoj-ekonomiki.html#5>
11. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 141–149. — (а).
12. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 99–114. — (б).
13. Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10.
14. Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции – биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.
15. Орлова В.Г., Качалов Р.М. Системный мир А. Богданова: из прошлого в будущее. Статья. Экономическая наука современной России. 2022. № 2 (97). С. 117–123. URL: <https://www.twirpx.com/file/3857762/>
16. Основы общей биологии / под ред. Э. Либберта. М.: Мир, 1982. 440 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1816477/>
17. Основы физиологии / под ред. П. Стёрки. Пер. с англ. — М.: Мир, 1984. 556 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1173848/>
18. Анохин П.К.: 1) Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973, с. 5-61. URL: <https://www.twirpx.com/file/308342/>;
2) Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. С. 17-59. URL: <https://www.twirpx.com/file/407928/>;
3) Избранные труды. Кибернетика функциональных систем. М.: Медицина, 1998. 400 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2106247/>;

4) Избранные труды. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М.: Наука, 1979. 453 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2425219/>

19. Вормс Рене. Общественный организм. Пер. с фр. под ред. и с предисловием А.С. Трачевского. — Изд. 2-е. — М.: Либроком, 2012. — XX + 249 с. — (Из наследия мировой социологии). URL: <https://www.twirpx.com/file/3664552/>

20. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества (современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). Москва: Мысль, 1982. — 304 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2652234/>

21. Артемова О.Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине (по австралийским этнографическим данным). М.: Наука, 1987. — 200 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2089165/>

22. Кропоткин П.А.: 1) Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. - 240 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/851299/>; 2) Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. — 496 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3333294/>

23. Тённис Фердинанд. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. Перевод с немецкого Д.В. Скляднева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с. — (Университетская библиотека). URL: <https://www.twirpx.com/file/690555/>

24. Кабо В.Р. Первобытная доземледельческая община. Москва: Наука, 1986. 303 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/934625/>

25. Маркарян Э.С., Арутюнов С.А. и др. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. — 319 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/219397/>

26. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М.: Знание, 1972. URL: <http://www.twirpx.com/file/1545718/>

27. Гаджиев К.С. Социализм // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iphras.ru/elib/0215.html>

28. Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. Монография. М.: Вост. лит, 2003. 278 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1227088/>

29. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Либроком, 2012. — 256 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1128154/>

30. Клейн Л.С. История антропологических учений. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2014. — 744 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1941631/>

31. Белик А.А. Культурная (социальная) антропология. Учебное пособие. — М.: РГГУ, 2009. — 613 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/709265/>

32. Дюркгейм Эмиль: 1) О разделении общественного труда. Метод социологии. Научное издание / Перевод с французского А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3173100/>; 2) Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с. (История социологии в памятниках). URL: <https://www.twirpx.com/file/3760751/>

33. Малиновский Б. Научная теория культуры. Пер. с англ. И. В. Утехина; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. М.: ОГИ, 2005. — 184 с. — (Нация и культура: Научное наследие: Антропология). URL: <https://www.twirpx.com/file/390132/>

34. Васильев А.И.: 1) К истории и проблемам системных исследований в СССР и современной России // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24807, 26.09.2018; 2) Гуманитарии, соединяйтесь в самопознании и гуманном возвышении Отечества! // Там же. Эл № 77-6567, публ.24572, 20.06.2018; 3) Библиография к осознанию знаний, служащих когнитивно-функциональному единению интеллигенции в общественной деятельности (из авторского опыта системных исследований природы, человека и общества) // Там же. Эл № 77-6567, публ.24918, 06.11.2018.

35. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. М., 2021. 360 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3667895/>;

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012646.htm>

36. Иванова Н.Г., Белухина Н.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Учебное пособие. Ульянов. гос. техн. ун-т. Ульяновск : УЛГТУ, 2018. 136 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2728959/>
37. Петрова В.Н. Организация трудовой деятельности. Учебное пособие. - Томск: ТГУ, 2014. - 128 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1674009/>
38. Моляко В.А. Психология конструкторской деятельности. М.: Машиностроение, 1983. — 134 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2392792/>
40. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. Учеб. пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/501752/>
41. Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. — 1200 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1797658/>
42. Кетле Адольф. Социальная система и законы, ею управляющие / пер. с фр. Л.Н. Шаховского. 2-е изд. — М.: Либроком, 2012. — 311 с. — (Из наследия мировой социологии.). URL: <https://www.twirpx.com/file/1172999/>
43. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Белые Альвы, 2005. 160 с. — (Серия: Мыслители Отечества). URL: <http://www.twirpx.com/file/427331/>
44. Кирдина-Чэндлер С.Г., Круглова М.С. «Общество», «Государство» и институциональные матрицы: Опыт междисциплинарного мезоанализа // Социологические исследования. 2019. № 10.
45. Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е. — М.: Либроком, 2012. — 257 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1687327/>
46. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. Монография. Ленинград: Книгоиздательство "Сеятель" Е.В. Высоцкого, 1925. - 240 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/1262571/>
47. Анри Мишель. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. - 536 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3823082/>
48. Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. — 224 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/932806/>
49. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>
50. Поланьи К. Избранные работы. Москва: Территория будущего, 2010. — 199 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3481550/>
51. Великая трансформация Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / под ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — 321 с. — (Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ). URL: <https://www.twirpx.com/file/2492716/>
52. Кара-Мурза Сергей. Российское обществоведение: становление, методология, кризис. М.: Алгоритм, 2016. 480 с. (Уроки истории). URL: <http://www.twirpx.com/file/2051984/>
53. Александров И.О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: Институт психологии РАН, 2006. 560 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2565880/>
54. Юнь О.М. Планирование: уроки истории и перспективы. М.: РГНФ, 2014. 654 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2259011/>
55. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Монография. — Предисловие академика В.Л. Макарова. — Научная библиотека, 2021. — 746 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3718653/>
56. Новик И.Б. Системный стиль мышления (Особенности познания и управления в сложных системах). М.: Знание, 1986. – 64 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3865754/>
57. Мокий М.С. (ред.) Методология научных исследований / М.С. Мокий, А.Л. Никифоров, В.С. Мокий. М.: Юрайт, 2015. 255 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2098873/>

58. Корнаи Я.: 1) Путь к свободной экономике. Страстное слово в защиту экономических преобразований. М.: Экономика, 1990. – VIII + 149 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1697969/>; 2) Размышления о капитализме. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. — 348 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1688290/>

59. Конт Огюст. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. Перевод с французского И.А. Шапиро. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 256 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3220939/>

60. Лапин Н.И. Когда и как Огюст Конт ввел термин sociologie // Социологические исследования. 2003. № 4.

61. Ткаченко А. В. Системный подход в работах О. Конта, Г. Спенсера и родоначальников социологической науки // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 109–120.

62. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. — 284 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/363468/>

63. Давыдов А.А. Системный подход в социологии. М.: КомКнига, 2005. 328 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/103052/>

64. Давыдов Ю.Н. Эволюция теоретической социологии 20 века. Методологические проблемы социологии // Социологические исследования. 1995, № 8. URL: <https://www.twirpx.com/file/743670/>

65. Веселов Ю.В., Кашин А.Л. (ред.) Экономическая социология: теория и история. СПб.: Нестор-История, 2012. 759 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1878037/>

66. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/>

67. Субетто А.И., Шамахов В.А. Ноосферная парадигма будущей политической экономии как ответ на императив экологического выживания человечества в XXI веке // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28200, 01.12.2022.

68. Малашхия Г.М.: 1) Метаэкономика - философия экономики (соотношение количества и качества в факторах и результатах социально-экономического развития) : автореферат диссертации доктора экономических наук : 08.00.01. - Тбилиси, 1997.- 42 с.: ил. URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/metajekonomika-filosofija-jekonomiki.html?ysclid=lbrp2w9zvn962946361>

2) Малая экономика. Новые парадигмы экономической теории. Palmarium Academic Publishing. 2018. ISBN 978-620-2-38195-6. URL: http://social.gtu.ge/uploads/files/EL_WIGNEBI/Book_giorgi_malashxia.pdf

-----

Об авторе и его публикациях - <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/01/0972-00.htm>